

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

СЕРИЯ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ

РАННЕСЛАВЯНСКИЙ МИР
АРХЕОЛОГИЯ СЛАВЯН И ИХ СОСЕДЕЙ

Выпуск 15

Серия основана в 1990 г.
С.А. Плетнёвой и И.П. Русановой

Редакционная коллегия серии:
И.О. Гавритухин, Н.В. Лопатин, А.М. Обломский

Москва 2014

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы в эпоху Великого переселения народов

Москва 2014

Стеклянные сосуды со шлифованным декором и хронология поселения Комаров¹

О.С. Румянцева (Москва)

Одной из актуальных проблем изучения черняховской культуры является уточнение хронологии ее древностей, в частности, времени существования археологических памятников в разных частях ее ареала. Данная задача крайне важна и для поселения Комаров, расположенного на Среднем Днестре, в Кельменецком р-не Черновицкой области Украины. Раскопки на памятнике проводились в 1956, 1957, 1962, 1965 и 1969 гг. Днестровской раннеславянской экспедицией Института общественных наук АН УССР под руководством М.Ю. Смишко; в 1974 г. – МГУ им. М.В. Ломоносова под руководством Ю.Л. Щаповой. В 2012 г. исследования на памятнике возобновлены Институтом археологии НАН Украины совместно с Научно-исследовательским центром «Спасательная археологическая служба» (руководитель экспедиции – О.В. Петраускас).

Яркими особенностями данного памятника является присутствие в материальной культуре выраженного античного компонента, включая уникальную для поселения черняховской культуры стекольную мастерскую – единственную, известную за пределами римского лимеса (Смишко, 1964). Несмотря на широкомасштабные полевые исследования – общая площадь раскопок 1950–70-х гг. составила 3876 кв. м (3684 кв. м – раскопки М.Ю. Смишко и

192 кв. м – Ю.Л. Щаповой) (Вакуленко, 2000, с. 15) – только незначительная часть их материалов была опубликована. Введены в научный оборот лишь важнейшие результаты раскопок 1956–1957 гг.: в форме предварительного сообщения были опубликованы раскопанные объекты, наиболее значимые находки (в т.ч. некоторые фрагменты стеклянных сосудов), на основе которых памятник был датирован второй половиной III – IV в. (Смишко, 1964, с. 79), и данные о керамическом комплексе. Эти материалы, включая изделия из стекла, впоследствии неоднократно обсуждались в работах, посвященных различным аспектам археологии позднеримского времени (Кропоткин, 1970; Сорокина, 1976; Лихтер, 1998; Гавритухин, 1999 и др. работы; Rau, 1972; Straume, 1987 и др.). Серия публикаций посвящена анализу свидетельств стеклоделательного производства на памятнике; в них рассмотрены его химико-технологические аспекты, сделана попытка определить время существования мастерской и набор производимых здесь форм, установлена связь «с провинциально-римскими традициями производства», рассмотрено происхождение и возможные обстоятельства переселения сюда ремесленников-стеклоделов (Безбородов, 1964; Щапова, 1964, 1978, 1983; Цигилик, Мартынюк, 1995; Вакуленко, 2000; Цигилик 2006). В настоящее время активно вводятся в научный оборот первые итоги исследований 2012 г. (см.: <http://komariv.in.ua/public.html>).

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-90404-Укр_а.

Таким образом, полная публикация материалов раскопок Комаровского поселения 1950–1970-х гг. до сих пор не осуществлена, хотя именно она необходима как для решения проблем хронологии памятника, так и для определения места поселения в системе экономических отношений между населением римских провинций и носителями черняховской культуры.

Основной задачей данной работы является введение в научный оборот коллекции стеклянных сосудов со шлифованым декором, обнаруженных на памятнике². На сегодня данная категория находок представляет собой один из наиболее широко применяемых хронологических индикаторов при датировании древностей черняховской культуры. Они достаточно хорошо изучены и распространены на широкой территории, что при датировании позволяет опираться не только на разработки по хронологии черняховской культуры, но и на широкий круг аналогий, происходящих из Центральной и Северной Европы³. Данная возможность особенно актуальна для поздних фаз черняховской культуры, в частности, для выделения на черняховских памятниках горизонта гуннского времени (Гавритухин, 2000, с. 261–264).

Публикуемые материалы позволяют уточнить верхнюю хронологическую границу существования Комаровского поселения, которая на основе металлических находок и фрагментов амфор, ранее введенных в научный оборот, была широко определена в рамках IV в. (Смишко, 1964; Кропоткин, 1970 и др.). И.О. Гавритухин и О.В. Петраускас обращали внимание на присут-

² В работе рассматриваются толстостенные формы, типичные для варварских памятников Восточной, Центральной и Северной Европы. Индивидуальные образцы тонкостенного выдувного стекла со шлифованным декором будут опубликованы отдельно.

³ При ссылках на центральноевропейскую систему хронологии используется шкала, разработанная К. Годловским и Я. Тейралом (Godlovsky, 1970; Tejral, 1997 и др.). В ее современном состоянии приняты следующие датировки периодов (фаз), упоминающихся в тексте: C1b – 220/230–250/270; C2 – 250/260–300/320; C3 – 300/320–350–370; D1 – 360/370–400/410; D2 – 380/400–440/450; D2/D3 – 430/440–460/470; D3 – 450–470/480 (см.: Ivanišević et al., 2006, p. 13); D (по системе К. Годловского) – 330/350 – 450 г. Для периодов (фаз) скандинавской системы хронологии приняты следующие даты: C1b – 210/220–250/260; C2 – 250/260–310/320; C3 – 310/320–400; D – V в., D1 – около первой половины V в., D2 – около второй половины V в. (Lund Hansen, 1987; Straume, 1987, S. 14–18; Гавритухин, 1999).

ствие здесь стеклянных сосудов поздних типов, однако по публикациям ранее были известны лишь некоторые из них (Гавритухин, 1999 и др.; Петраускас и др., 2012). В статье публикуются материалы раскопок М.Ю. Смишко 1956, 1957, 1962, 1965 и 1969 гг., хранящиеся в Институте украиноведения им. И. Крипъякевича Национальной академии наук Украины⁴.

При определении типологической принадлежности сосудов я опираюсь на ставшие классическими системы Х.Ю. Эттерса (Eggers, 1951) и Э. Штрауме (Straume, 1987), привлекая также типологические разработки Г. Рау (Rau, 1972), И.О. Гавритухина (1999) и других исследователей⁵.

Коллекция сосудов со шлифованным декором, происходящая с Комаровского поселения, является наиболее представительной среди опубликованных материалов черняховских памятников. Она представлена 122 экземплярами, что составляет около 5% фрагментов обнаруженных здесь стеклянных изделий. Среди них выделяются три серии сосудов, фрагменты которых представлены массовыми находками:

- кубки или чаши, украшенные прошлифованными овалами или кругами (типы E-223/Straume-XII-1; E-230/Straume -I) – 42 экземпляра (рис. 1, 2);

- конические кубки с фасетами в форме овалов и шестиугольников-сот (тип E-237/Straume -VII и близкие им по декору сосуды) – 24 экземпляра (рис. 3, 4);

- обломки кубков с медальонами, заключенными в дуги и окружности, и/или пластическим декором турова и венчика (тип E-238/Straume-VIII и близкие им по декору сосуды) – 27 экземпляров (рис. 5).

Кроме них в коллекции встречены:

- фрагменты чащ (?) с орнаментом из прошлифованных линий, кругов и овалов, образующих геометрические композиции (6 экз., рис. 7);

- фрагменты конических кубков с линейным декором (5 экз., рис. 8);

- фрагменты сосудов с глубоко прошлифованными кругами и овалами (3 экз., рис. 6);

⁴ Предположительно, часть коллекции вещей из раскопок этих лет была передана также в Черновицкий областной краеведческий музей; данные материалы в статье не рассматриваются.

⁵ Выражаю благодарность И.О. Гавритухину за консультацию и ценные критические замечания, высказанные им при подготовке данной работы.

- ряд единичных находок сосудов с индивидуальными видами декора (8 фрагментов, рис. 9);
- 7 фрагментов (рис. 10) типологически непределимы.

Методика анализа материалов обусловлена степенью сохранности находок. В коллекции нет полных форм сосудов, и большинство из них представлены фрагментами орнаментированных стенок. Поэтому, несмотря на то, что одними из важнейших типообразующих и хронологических признаков являются особенности морфологии сосудов, их систематизация производится в данной работе прежде всего на основе характера декора. В связи с этим типологическая атрибуция некоторых из них дана условно: их фрагменты могут быть определены как близкие определенному типу по орнаментации, но, возможно, не относящиеся к нему по морфологическим признакам.

Сосуды с фасетами в виде кругов и овалов (типы E-223/ Straume -XII-1; E-230/ Straume -I)

Фрагменты цилиндрических кубков (тип E-230, или Straume -I) или чаш (E-223, или Straume-XII-1) с несколькими рядами фасет в виде кругов или овалов являются самой многочисленной серией находок со шлифованым декором, встреченных на поселении Комаров. Они представлены 42 экземплярами и составляют около трети коллекции шлифованного стекла из Комарова (рис. 1, 2). Одна находка представлена фрагментом невысокого кубка или чаши (тип E-223, или Straume -XII-1, рис. 1: 1), форма и пропорции остальных сосудов не определяются. Среди них – 7 фрагментов венчиков (рис. 1: 2–5, 13, 14; 2: 21)⁶, 7 фрагментов закругленных к дну придонных частей (рис. 1: 12, 19; 2: 32–35, 37), 1 фрагмент плоского дна (рис. 2: 36) и 21 фрагмент стенок (рис. 1: 6–11, 15–18, 20; 2: 22–31, 38–42). Данные фрагменты сосудов могут относиться к типу E-230, он же – тип Ковалк (Rau, 1972) или тип Straume-I. Однако не исключено, что среди них присутствуют также чаши типа E-223, или Straume-XII-1. Венчики украшены одной или двумя прошлифованными горизонтальными полосами. Толщина стенок сосудов составляет от 2 до 7 мм, цвет стекла – бесцветный, светло-зеле-

ный или оливковый прозрачный. 5 фрагментов стенок и один венчик отнесены к данному типу с определенной долей условности: размер стенок (рис. 2: 38–42) слишком мал для однозначного типологического определения, а на сохранившейся части венчика (рис. 1: 3) отсутствует декор в виде кругов или овалов (что может объясняться степенью его сохранности). Его отличают также более массивные (на фоне остальных сосудов данной группы) стенки. В то же время с сосудами типа Ковалк данный фрагмент сближает цилиндрическое тулово и две неполированые полосы декора на венчике.

Исследователи сходятся во мнении, что сосуды типа Ковалк получают наибольшее распространение в период, синхронный фазе C3 центральноевропейской хронологии. Однако немногочисленные их находки, а также прототипы известны, вероятно, во время, синхронное центральноевропейской и скандинавской фазам C2 (возможно, финалу, т.е. концу III – началу IV в.) (Rau, 1972; Straume, 1987, S. 29; Stawiarska, 1999, S. 147–151, 291–298; Gavritukhin, 2011, p. 39–46). Отдельные экземпляры также встречаются еще и в начале эпохи Великого переселения народов (фаза D1), однако, согласно разработкам И.О. Гавритухина, достоверные находки кубков данного типа в комплексах эпохи Великого переселения народов известны лишь в северной части их ареала. На территории черняховской культуры такие кубки характерны для периода ее расцвета, т.е. для времени, синхронного центральноевропейской фазе C3 (Gavritukhin, 2011, p. 43–46). На скандинавских находках Э. Штрауме были выделены две серии: IA – тонкостенные кубки с неполированными фасетами (финал периода C2 и период C3 скандинавской хронологии) и IB – более толстостенные сосуды с полированными овалами и кругами (IV, периоды C3-D) (Straume, 1987, S. 29). В коллекции Комарова встречены сосуды как с неполированными фасетами (12 фрагментов, серия 1A по Э. Штрауме – рис. 1: 1–12), так и с полированными (17 фрагментов, серия 1B по Э. Штрауме – рис. 2: 21–40, 42). Вероятно, к промежуточному типу можно отнести сосуды с неряшливой полировкой, при которой края фасет часто остаются неполированными (9 фрагментов, рис. 1: 13–20; 2: 41).

Сосуд, имеющий наиболее полную сохранность (рис. 1: 1), относится к типу E-223 (Straume-IA или Straume-XII-1). Его отличают низкая форма и декор неполированными овалами. Сосуды с прошлифованными овалами близких пропорций

⁶ Позиции на рисунках совпадают с номерами каталога, в котором дано подробное описание находок, – см. Приложение 1.

Г. Рау датировал концом III – первой половиной IV в. (Rau, 1972, S. 128, 129, 138). По наблюдениям И.О. Гавритухина, сосуды низких форм известны среди прототипов кубков типа Ковалк (Gavritukhin, 2011, p. 46). Тонкие стенки и неглубокие, неполированные фасеты сближают сосуд из Комарова с серией IA, относимой Э. Штрауме к финалу периода C2 и периоду C3 скандинавской хронологии (Straume, 1987, S. 29). Из ареала черняховской культуры ему наиболее близок сосуд из могильника Великая Бугаевка (погребение 100, которое датировано авторами публикации первой половиной IV в. (Петраускас, Пастернак, 2003, с. 68, рис. 1: 13))⁷. Очень близкая форма происходит из погребения 139 некрополя Нейзац в Крыму, содержащего боспорскую монету 313–314 гг.; комплекс датирован первой половиной IV в. (Храпунов, 2004, с. 304; Shabanov, 2011, p. 209). Среди наиболее близких параллелей из Центральной и Северной Европы – чаши с прошлифованными овалами из Редлино (единичная находка), из погребения 250а могильника Прущ Гданьский-7 центральноевропейской фазы C2 (Stawiarska, 1999, p. 286, 287: № 147, 148), скандинавских Хунштада (поздняя часть периода C2) (Straume, 1987, S. 88–89, Taf. 2: 24) и Зигерштеда (наиболее вероятная дата – период C3 скандинавской хронологии) (Straume 1987, S. 120, Taf. 12: 89.1).

Количество сосудов из Комарова, которые могут относиться к типу Ковалк, представляется исключительным для поселения черняховской культуры на фоне имеющихся статистических данных: по данным Ю.А. Лихтер и О.В. Гопкало, общее число кубков данного типа, происходящих с территории Украины, составляет около 60 экз., а с территории Румынии – около 100 экз. (Лихтер, Гопкало, 2007, с. 6). Новый каталог находок кубков типа E-230 к востоку от р. Прут, включая недостоверные, содержит немногим более 100 экземпляров (Gavritukhin, 2011). Безусловно, имеющиеся данные не отражают реальное количество находок, т.к. большой массив материалов черняховской культуры остается неопубликованным, однако в целом позволяет оценить, сколь велико их число на исследуемом памятнике.

Сосуды с рядами прошлифованных овалов или шестиугольников (тип E-237/ Straume-VII и близкие им по декору фрагменты)

Кубки с декором в виде прошлифованных овалов или шестиугольников-«сот», иногда – закругленных в верхней части (тип E-237), Э. Штрауме выделила в тип VII; обычно они имеют коническую форму. Близкие по форме конические сосуды на ножке были отнесены ею к типу IX (тип Хебнес по И.О. Гавритухину) (Straume 1987, S. 40, 86–88, 98; Гавритухин, 1999, с. 54). В коллекции Комарова подобные сосуды представлены 24 экземплярами, среди которых – одна почти полная форма сосуда с утраченным венчиком, 5 венчиков, два фрагмента донец и 16 стенок (рис. 3, 4).

Исследователи сходятся во мнении, что сосуды типа Straume-VII характерны для поздних этапов черняховской культуры, при этом дискуссионным остается время их появления. К признакам, наиболее значимым хронологически, относятся форма туловы сосуда и его придонной части. Наиболее поздними, которые ряд исследователей относит к гуннскому времени, принято считать конические кубки типа Хёгом и сосуды типа Straume-IX (Гавритухин, 1999, там же см. обзор литературы; Казанский, 2011). Фрагментарная сохранность находок из Комарова не позволяет в большинстве случаев оценить данные признаки, чаще всего говоря лишь о характере их декора. Последний стал основой для сопоставления сосудов из Комарова с прочими кубками типа Straume-VII.

Приводимая в работе реконструкция формы сосуда с утраченным венчиком (рис. 3: 43) немного отличается от той, что представлена в более ранних публикациях (Смишко, 1964, рис. III:2). Стенки кубка, вероятно, слабо наклонены наружу, хотя точно судить об этом признание практически невозможно: отсутствие венчика и малый фрагмент дна не позволяют точно «поставить» сосуд на горизонтальную поверхность. Максимальная высота сохранившейся части сосуда фиксируется по прошлифованной горизонтальной полосе, обозначающей переход к венчику (на рисунке слева). В придонной части сосуда расположен пояс из глубоко прошлифованных кругов, его тулоно укращено пятью рядами шестиугольных фасет вытянутой формы.

Аналогию данному сосуду Г. Рау видит в кубке из Ясалшосентдьерь (Jászaloszentgyörgy), широко датированном IV в. (Rau, 1972, S. 136).

⁷ Даты комплексов черняховской культуры, приведенные в работе, основаны на разных системах хронологии, разработанных для ее древностей; для могильника Великая Бугаевка они определены в работах: Petrauskas, 2003; Петраускас, Шишкян, 2010.

К сожалению, публикация данного комплекса осталась мне недоступна. Достаточно близкая параллель по форме и характеру орнаментации происходит из Мэле, однако ее отличает форма фасет (это не соты, а овалы), а также наличие прошлифованной горизонтальной линии на придонной части сосуда (рис. 3: I). Этот скандинавский комплекс Э. Штрауме и ряд других исследователей также датируют IV в. (Straume, 1987, S. 92, Taf. 8: 29.1; Гавритухин, 1999, с. 51).

Представленные в коллекции венчики (рис. 3: 44–48) имеют характерные признаки, позволяющие отнести их к типам Штрауме-VII или IX. В деталях они различаются по форме элементов декора и толщине стенок сосудов, составляющей от 3-4 до 7-8 мм.

Венчик кубка, имевшего выраженную коническую форму (рис. 3: 44), может относиться как к типу Straume-VII, так и Straume-IX (тип Хебнес по И.О. Гавритухину) (Гавритухин, 1999, с. 53, 54). Сохранившаяся часть туловы декорирована вплотную прилегающими друг к другу прошлифованными закругленными сверху сотами (?), над которыми расположены прошлифованные горизонтальные овалы небольших размеров. Его отличают крупные, широкие фасеты, сближающие его с кубками типа Straume-IX (Хамре, Снартемо и др. – рис. 3: II, III) (Straume, 1987, Taf. 10; рис. 3: II, III). Среди сосудов типа Straume-VIIА по форме и пропорциям фасет данному кубку наиболее близки находки из могильника Михэлэшень (погребения 117, 175 и в меньшей степени – 450 – рис. 3: VI–VIII) (Gavritukhin, 2011, р. 50–51, fig. 5: 19, 23, 24), а также фрагменты находок из Великой Вильшанки, расположенной на правобережье Среднего Поднепровья (Кравченко и др., 2007, с. 74: рис. 11: 3), и спольского памятника Якушвицы (Stawiarska, 1999, р. 299–300, № 187) (рис. 3: IV, V). Крупные, хотя и менее плотно расположенные друг к другу, фасеты овальной формы имеют находки из погребений 112 и 506 могильника Бырлад Валя Сяке (Румыния) (рис. 3: XI, XII) (Gavritukhin, 2011, fig. 4A: 5; 4B: 16). Среди скандинавских параллелей наиболее близки комаровской по декору находки из Лунда и Сетвердта (рис. 3: XVI, XVII); последняя, вероятно, существенно отличается от публикуемой по пропорциям (Straume 1987, S. 99–112, Taf. 8: 29; 71; Гавритухин, 1999, с. 53).

Венчик кубка (рис. 3: 45) характеризуют стени, толщина которых составляет 3-4,5 мм, – достаточно тонкие для данного типа. Фасеты, со-

хранявшиеся в верхней части туловы, имели, вероятно, форму овалов или сильно закругленных в верхней части сот; над ними – небольшие прошлифованные овалы, расположенные горизонтально. По характеру декора сосуд близок типу Straume-VII. Судя по слабому наклону венчика и большому диаметру края, он имел высокие пропорции. Как и описанный выше (рис. 3: 44), данный сосуд характеризует декор в виде крупных, широких фасет. По характеру декора, в первую очередь по форме и пропорции фасет, наиболее близкими аналогиями с территорией черняховской культуры являются сосуды из могильников Бырлад Валя Сяке (погребения 112, 506, в меньшей степени – сосуд из неизвестного комплекса – рис. 3: XI, XII, XIV) (Pánczél, Dobos, 2007, p. 82, pl. III: 26; IV: 33; Gavritukhin, 2011, Fig. 4A:5). Овалы близкой формы, но меньшего размера, отличают сосуды из погребения 84 того же памятника, а также из погребения 4 Горощевцев (Pánczél, Dobos, 2007, p. 82, pl. IV: 31; Gavritukhin, 2011, p. 50–51, fig. 5: 17, 22); при этом последние два сосуда (учитывая диаметр края и степень наклона стенок), возможно, ближе публикуемому по общим пропорциям туловы (рис. 3: XIII, XV).

Венчик кубка (рис. 3: 48), сохранившаяся часть туловы декорирована прошлифованными овалами – крупными вертикальными, расположенными на расстоянии друг от друга, и малыми горизонтальными. Сосуд относится к типу VIIВ по Э. Штрауме. Наиболее близкие аналогии из ареала черняховской культуры происходят из могильников Журавка, погребение 60 и Михэлэшень, погребения 296 и 369 (Gavritukhin, 2011, p. 49, fig. 5: 18, 20), а также из Ласко (яма 14) (Гавритухин, 1999, рис. 5: 67) (рис. 3: IX, X, XX, XXI). Из скандинавских находок по характеру декора данному кубку наиболее близки сосуды из Эвстхуса (Straume, 1987, S. 105, Taf. 7: 53; Гавритухин, 1999, с. 51) и Хёгома (Straume, 1987, S. 110, Taf. 7: 65.2; Гавритухин, 1999, с. 50) (рис. 3: XVIII, XIX).

Венчики кубков (рис. 3: 46, 47) декорированы прошлифованными овалами или закругленными в верхней части сотами. Судя по характеру декора, сосуды могли принадлежать к типу Straume-VII или -IX (тип Хебнес по И.О. Гавритухину) (Straume, 1987, S. 40; Гавритухин, 1999, с. 53, 54). Один из них (рис. 3: 47) характеризует сильный наклон венчика при относительно небольшом диаметре, что может свидетельствовать о его приземистых пропорциях или принад-

лежности к типу Straume-IX. В целом же, малый размер сохранившихся фрагментов не позволяет говорить о более близких аналогиях данным находкам в рамках выделенных типов.

Наиболее информативным с точки зрения хронологии является донце кубка бесцветного прозрачного стекла (рис. 4: 60). На скошенную придонную часть нанесены две прошлифованные горизонтальные полосы. На сохранившемся фрагменте туловы прошлифованы овалы, расположенные вплотную друг к другу, а под ними – горизонтально вытянутые овалы малых размеров. И.О. Гавритухин отнес это изделие к финалу черняховской культуры; среди находок из ее ареала комаровскому близки фрагменты кубков из Хлопкова, Головчино и Будешт (рис. 4: I–III). По мнению исследователя, признаком, указывающим на позднюю хронологическую позицию данных сосудов, является выделенная придонная часть или профилированное дно (Гавритухин, 1999, с. 53; 2007, с. 16; Gavritukhin, 2011, fig. 4B: 12, 15) (рис. 4: I–III). Наиболее близкая датированная аналогия из Сётвердта (рис. 3: XVII) относится к фазе D2 скандинавских древностей, возможно, к ранней ее части (Straume, 1987, Taf. 8.29, S. 99–100).

Условно к типу Straume-VII может быть отнесен и второй фрагмент дна сосуда (рис. 4: 66), также декорированный двумя прошлифованными полосами в придонной части стенки, однако малый размер фрагмента затрудняет его точное типологическое определение.

Три фрагмента стенок могли принадлежать верхним частям тулов и основаниям венчиков кубков типа Straume-VII (рис. 4: 49–51). На данных находках сохранился декор в виде крупных прошлифованных овалов или закругленных в верхней части сот, малых горизонтально расположенных овалов и горизонтальных желобков на венчиках.

Среди прочих фрагментов сосудов, которые по характеру декора относятся к типу Straume-VII, 8 фрагментов имеют шестиугольные (Straume-VIIA – рис. 4: 52–55, 57, 58, 61, 62) и 4 – овальные фасеты (Straume-VIIB – рис. 4: 59, 63, 64, 65).

Декор в виде узких, вытянутой формы фасет представляется отличительной чертой ряда находок из Комарова. Наряду с кубком (рис. 3: 43) три стенки украшены прошлифованными шестиугольниками (Straume-VIIA, рис. 4: 54, 58, 62), причем не исключено, что одна из них (рис. 4: 58) принадлежит описанному выше со-

суду (рис. 3: 43); одна стенка декорирована узкими овальными фасетами (Straume-VIIB, рис. 4: 59). Фасеты подобных пропорций не характерны для большинства известных на сегодня находок с других памятников черняховской культуры.

Помимо перечисленных выше к типу Straume-VIIA относятся еще 5 фрагментов сосудов из Комарова (рис. 4: 52, 53, 55, 57, 61); один из них мог в равной степени относиться и к типу Straume-IX (рис. 4: 55). Четыре из них представлены стенками с шестиугольными прошлифованными сотами различных пропорций (рис. 4: 52, 55, 56, 61), на одном читаются два ряда сот, соты первого ряда закруглены в верхней части (рис. 4: 53). Среди данных находок наибольшего внимания заслуживает массивная стенка сосуда, декорированная двумя рядами достаточно узких, вертикально вытянутых фасет правильной формы (рис. 4: 61). Несмотря на то, что форма сосуда не реконструируется, можно предположить, что она могла принадлежать классическому кубку типа Хёгом, относимому большинством исследователей к гуннскому времени (Гавритухин, 1999, с. 50, там же ссылки на литературу; Казанский, 2011, с. 23). Ее близкими параллелями по характеру декора являются сосуды из комплексов черняховской культуры гуннской эпохи: Гавриловки (погребение 5), Ранжевого (погребение 12), Лазо (погребение 28) (рис. 4: IV–VI) (Гавритухин, 1999; Gavritukhin, 2011; Казанский, 2011 и др.).

Среди прочих фрагментов стенок, относящихся, вероятно, к типу Straume-VIIB (рис. 4: 63–65), опубликованный обломок сосуда с тремя рядами овальных фасет (Смишко, 1964, табл. III:11) (рис. 4: 63). Несмотря на формальную принадлежность к данному типу, эта находка выделяется на фоне прочих близких сосудов малой толщиной стенки, не превышающей 2,5–3 мм (ранее она публиковалась без профильной части), а также фасетами, имеющими размер, нехарактерно малый для кубков данного типа. Возможно, что данный фрагмент принадлежал не кубку, а чаше.

Два мелких фрагмента (рис. 4: 64, 65) также отнесены к данному типу достаточно условно, по формальным признакам: на них сохранились расположенные вплотную друг к другу прошлифованные овалы. В целом же, их размеры слишком малы для точного типологического определения.

К типу Straume-VII может относиться и фрагмент стенки с крупными фасетами, форма которых точно не определяется (рис. 4: 56).

Кубки типа Straume-VII характерны для поздних фаз черняховской культуры. Они использовались вплоть до ее финала, т.е. до начала (возможно, первых десятилетий) V в. Дискуссию вызывает время их появления – гуннская эпоха или более ранний период (середина – вторая половина IV в.) (ссылки по теме и дискуссию см.: Гавритухин, 1999; Петраускас, Пастернак, 2003, с. 69; Gavritukhin, 2011, р. 46–49, Казанский, 2011). Хронологически значимыми признаками для кубков данного типа являются в первую очередь морфологические, неопределимые у большинства находок из Комарова. Это обстоятельство, а также наличие среди близких аналогий комаровским кубкам из комплексов могильника Михэлэшень, которые могли относиться к додуннскому горизонту (погребения 117 и 450) – не дают возможности исключить для находок из Комарова датировку серединой – третьей четвертью IV в. (Казанский, 2011, с. 23; Gavritukhin, 2011, р. 50–51). Сосуды типа IX, к которому также могут относиться некоторые из рассмотренных находок, были датированы Э. Штрауме финалом периода C3 и периодом D2 скандинавской хронологии (Straume, 1987, S. 40, 86–88, 98). Однако появление подобных кубков в римское время было поставлено по сомнению; ряд ученых считает их индикатором гуннского периода (Näsmäe, 1984; Гавритухин, 1999, с. 54).

К индикаторами наиболее позднего горизонта, возможно, гуннского времени, среди комаровских находок с наибольшей долей вероятности могут относиться стенка с вертикально вытянутыми регулярными шестиугольными фасетами, наиболее близкая «классическим» кубкам типа Хёгом (рис. 4: 61) и «выделенное» дно с двумя прошлифованными горизонтальными линиями (рис. 4: 60).

Итак, среди кубков со шлифованным декором сосуды типа Straume-VII являются одними из наиболее гетерогенных по форме, пропорциям и особенностям орнаментации. Большое разнообразие по характеру декора (в первую очередь, форме и пропорциям фасет) и толщине стенок демонстрируют и комаровские находки. Единственная относительно хорошо реконструируемая форма весьма своеобразна по оформлению стенок и придонной части. Среди особенностей орнаментации, отличающих кубки из Комарова, можно выделить декорирование поверхности туловы рядами узких, вытянутых шестиугольников, не характерное для большинства известных ранее сосудов, и венчики кубков с крупными,

широкими фасетами в верхнем ряду, сближающими комаровские находки с происходящими, в первую очередь из могильников на территории Румынии (Михэлэшень, Бырлад Валя Сяке).

Если говорить о статистических данных, то наиболее полная сводка толстостенных кубков данного типа – с прошлифованными кругами и овалами, плотно прилегающими друг к другу, – составлена на сегодня И.О. Гавритухиным. Им учтено около 60 экземпляров находок «черняховско-скандинавского» контекста, известных по публикациям на территории Восточной, Центральной и Северной Европы (Gavritukhin, 2011). Коллекция поселения Комаров, содержащая 24 находки, представляется на этом фоне исключительной по количеству.

Сосуды с пластическим декором на венчике и медальонами, заключенными в дуги и окружности (тип E-238/ Straume-VIII (VIII-1) и близкие им по декору фрагменты)

Пластический декор на венчике, прошлифованные медальоны, заключенные в окружности, богатая орнаментация туловы прошлифованными овалами, прямыми и дугообразными линиями и короткими желобками отличают конические или цилиндроконические кубки на ножке или кольцевом поддоне – тип E-238 или VIII (VIII-1) по Э. Штрауме (Straume, 1987, S. 38–39). Среди подобных форм известны как однослойные кубки, так и сосуды двухслойного стекла. И.О. Гавритухин на основе ряда признаков, в первую очередь формы дна, также выделяет в рамках данной серии два типа – Косино (конические кубки на ножке) и Малаешты (конические и цилиндроконические кубки на невысоком поддоне).

Среди стекла поселения Комаров к данной серии могут быть отнесены 27 фрагментов сосудов, в т.ч. 1 фрагмент стенки двухслойного стекла (рис. 5). Два из них (рис. 5: 89, 90) отсутствуют в коллекции Института украиноведения и известны по более ранним публикациям (Смишко, 1964, табл. III: 8, 13; Гавритухин, 1999, с. 58; рис. 5: 88, 89). Не исключено, что некоторые происходящие из Комарова фрагменты могли относиться не только к кубкам типа Straume-VIII, но и к чашам – особенно это касается сосудов с относительно тонкими стенками (рис. 5: 73, 79, 83, 85, 86, 91 и др.).

Венчики кубков данной серии представлены 4 экземплярами (рис. 5: 67–70). Один из них,

ранее опубликованный (рис. 5: 67), по мнению И.О. Гавритухина, мог относиться как к кубку типа VIII, так и принадлежать чаше или сосуду другой формы (Смишко, 1964, табл. III: б/н; Гавритухин, 1999, с. 58). Толщина стенок сохранившихся фрагментов составляет 4-5 мм, они изготовлены из светло-зеленого или бесцветного прозрачного стекла. Декор, помещенный на венчике, сочетает прошлифованные овалы, горизонтальные линии и короткие сегментовидные желобки, расположенные вертикально, горизонтально или под наклоном. Венчики с подобным декором могли принадлежать кубкам на ножке или поддоне (тип Straume-VIII или VIII-1; тип Косино, серия Пивонице или тип Малаешты по И.О. Гавритухину (Гавритухин, 1999, с. 57)). В ареале черняховской культуры наиболее близкая аналогия такому кубку происходит из могильника Малаешты, погребение Б. Венчик этого сосуда снабжен греческой надписью (Кропоткин, 1970, рис. 75: 8). На территории Румынии параллели им известны в Бэрчя-Грэдина (Бэрчя-Текучь) (погребение 123), Бырлад Валя Сяке (погребение 47А) и Миорчань-Изворул (погребение 144) (Pánczél, Dobos, 2007, р. 83, 84, Pl. V: 37–40). Среди скандинавских находок им близок сосуд из Ворнинга (Straume, 1987, Taf. 9: 96).

Стенки сосудов данной серии в Комарове представлены 22 фрагментами, при этом 4 из них (рис. 5: 83, 88, 91, 92) могут быть отнесены к ней достаточно условно, т.к. их малый размер не позволяет дать однозначное типологическое определение. На некоторых фрагментах сохранились вышлифованные медальоны круглой или овальной формы, заключенные в дуги и окружности (рис. 5: 71–74, 82, 86). Пространство между медальонами обычно обильно украшено прошлифованными или гравированными элементами: овалами малых размеров, горизонтальными линиями и короткими сегментовидными желобками, расположенными вертикально, горизонтально или под наклоном. Толщина стенок составляет в среднем 4-7 мм, хотя встречаются и сосуды со стенками толщиной 2-3 мм (рис. 5: 83, 85). Рассматриваемые изделия были изготовлены из бесцветного, абсолютно прозрачного, без оттенков стекла очень высокого качества или из светло-зеленого прозрачного стекла. Судя по богатой орнаментации туловы, более характерной для кубков на кольцевом поддоне, большинство фрагментов принадлежало, скорее, к типу VIII-1 (Малаешты). Некоторые фрагменты (рис. 5: 75,

76, 78, 80, 88, 91, 92 и др.) могли относиться к кубкам как на поддоне, так и на ножке.

На памятниках черняховской культуры, судя по опубликованным материалам, стекло с подобным декором встречается относительно редко. К наиболее близким аналогиям из ее ареала относятся фрагменты стенок с медальонами из Войтенков и Западни (Украина, Харьковская область), происхождение которых, как предполагает И.О. Гавритухин, могло быть связано с сасанидским Ираном (Гавритухин, 2007, с. 16); три фрагмента кубка найдены в Великой Бугаёвке (Петраускас, Пастернак, 2003, рис. 3: 4). За пределами черняховской культуры аналогии кубкам типа Малаешты происходят из Сопианы (Печь) (Barkócz, 1988, Taf. XV:165; Гавритухин, 2007, с. 15, 50: рис. 5:8), Апахиды (Гавритухин, 1999, с. 59), Журани (Гавритухин, 1999, с. 60), Эвебю (Straume, 1987, с. 79-80, taf. 9: 8; Гавритухин, 1999, с. 59).

Э. Штрауме датировала находки конических кубков типа VIII, как скандинавские, так и континентальные, периодами C3-D1 (Straume, 1987, S. 39–40). И.О. Гавритухин показал, что датированные находки кубков данных типов либо относятся к эпохе Великого переселения народов, либо не исключают датировку гуннским временем (Гавритухин, 1999, с. 58–60). По мнению М.М. Казанского, конические кубки на ножке являются индикатором гуннского времени, т.к. за пределами черняховской культуры они представлены исключительно в погребениях V в., однако для кубков на поддоне (к которым, вероятно, и принадлежит большинство комаровских находок) данная датировка нуждается в дополнительном подтверждении внешними параллелями (Казанский, 2011, с. 23–24).

В целом же стиль изготовления сосудов с вышлифованными медальонами, заключенными в дуги и окружности, учитывая находки в Европе, Восточном Средиземноморье и на Ближнем Востоке, датируется широко: самые ранние выполненные в нем чаши известны во второй половине II – III в. (Гавритухин, 2007, с. 15, 16). Ранняя дата, вероятно, не может быть полностью исключена для некоторых комаровских находок выделенной серии. Форма большинства из них не определяется, т.е нет оснований однозначно относить абсолютно все находки к кубкам.

К серии сосудов с прошлифованными медальонами относится и стенка *двухслойного стекла* (рис. 5: 93). Внутренний слой изготовлен из бесцветного прозрачного, верхний – из темно-

зеленого прозрачного стекла. На ребро, образованное прошлифованными овалами, вхолодную нанесены горизонтальные насечки. Возможно, стекло использовалось вторично, т.к. нижний край стенки обработан.

Найдены обломков сосудов из двухслойного стекла на памятниках черняховской культуры немногочисленны. На Украине четыре из них были найдены в могильнике Великая Бугаевка (Петраускас, Пастернак, 2003, с. 70, 71, рис. 4: 5, 5а, 6, 6а), а также в Малой Рогани и Западне (Гавритухин, 2007, с. 13); на территории Румынии известна находка двухслойного кубка из Точилень-Лутарие (погребение 21) (Pánczél, Dobos, 2007, р. 84, Pl. V: 41). По данным публикаций, с территории Польши происходит 8 находок, из Скандинавии – 19 (Гавритухин, 2007, с. 13).

Датировка стиля сосудов из двухслойного стекла в целом довольно широка (Гавритухин, 2007, с. 13–14). Учитывая типологическую принадлежность находки из Комарова (тип Straume-VIII-1, или тип Малаешты, серия Апахида по И.О. Гавритухину), она относится к позднему горизонту черняховской культуры. Ближайшей аналогией данному сосуду по характеру декора (прошлифованные медальоны и насечки на ребрах между ними) является экземпляр из Апахида, комплекса, датируемого центральноевропейским периодом D3 (Гавритухин, 1999, с. 59).

Сосуды с глубоко прошлифованными овалами и кругами

Особую группу сосудов с прошлифованными овалами составляют изделия с массивными стенками (4–6 мм), декорированные глубокими, близко расположенными друг к другу фасетами. Они представлены тремя экземплярами (рис. 6: 94–96), изготовленными из светло-зеленого и бесцветного прозрачного стекла. Проанализировав материалы Днепровского Левобережья, И.О. Гавритухин пришел к выводу о том, что сосуды с массивными стенками, украшенными близко поставленными глубоко вышлифованными овалами, относятся к поздним фазам черняховской культуры, т.е. ко второй половине IV в. или, возможно, к началу гуннского времени (Гавритухин, 2007, с. 17, 18; Gavritukhin, 2011, р. 46). Не исключена принадлежность комаровских сосудов данной серии к типу Straume-VIIВ, дата которых не противоречит предложенной. Однако, учитывая находку кубка с глубоко прошлифованными овалами из княжеской могилы в

Закшуве, относимой к центральноевропейскому периоду C2, возможность распространения сосудов с подобным декором в более раннее время не может быть полностью исключена (Rau, 1972, Abb. 15; Казанский, 2011, с. 23).

Фрагменты сосудов с орнаментом в виде прошлифованных кругов, овалов и линий, образующих геометрические композиции

Изделия с подобными декоративными композициями представлены 6 фрагментами. Гомогенную серию представляют сосуды с прошлифованными кругами или овалами в сочетании с горизонтальными линиями и «сотовым» линейным орнаментом. Данная серия представлена 5 фрагментами. Форма сосудов не определяется, стекло бесцветное прозрачное, 4 из них достаточно тонкостенные с толщиной стенок 1,5–3 мм (рис. 7: 98–101) и один – толстостенный со стенками 4–4,5 мм (рис. 7: 97).

И. Ионица, рассматривая чаши с подобным декором, выделил их в особый тип Якобень, близкий находке из Ганцкова (Rau, 1972, S. 129; Fig. 21; Ionită, 1995, S. 161). На территории черняховской культуры известны 4 находки подобных чаш (Косаново, погр. 9, Якобень, погр. 20, Гавриловка, погр. 82, Фрунзовка, разрушенное погребение). Вне ее ареала исследователь выделяет зону концентрации сосудов с подобным декором на территории римских провинций Норик и Паннония (Петовио/Птуй, Карасура, Бригетио, Шавария, Фавианис) (Ionită, 1995); находки их известны также в Пантике и скандинавском Вранструпе (Straume, 1987, S. 124, Taf. 12: 97; Ionită, 1995, S. 159). В Барбарикуме комплексы с чашами, декорированными комбинацией овалов и сот, в целом, относятся большинством исследователей ко временному промежутку, соответствующему концу фазы C2 и фазе C3 центральноевропейской хронологии (обзор комплексов, посвященной им литературы и анализ хронологии см.: Ionită, 1995; Gavritukhin, 2003, р. 115–117). По мнению И.О. Гавритухина, для Барбарикума изделия данной серии следует рассматривать как ряд упрощенных вариаций импортных сосудов, известных от Сирии до Британии, что подразумевает более широкие даты (Gavritukhin, 2003, р. 115).

Близкая орнаментальная композиция встречена также на бутылях конца III – начала IV в. из Аквинкума в современной Венгрии (Barkóczí, 1988, S. 203, 204, Taf. LIX: 505, 511). Фрагмент

сосуда из Саварии с подобным декором (исследователи определяют его как кубок или чашу) датирован Л. Баркоци второй половиной IV в. (Barkóczi, 1988, S. 106, № 168, Taf. XV).

К данной серии близка по декоративной композиции стенка сосуда бесцветного прозрачного стекла, украшенная прошлифованными линиями, образующими, в отличие от экземпляров, близких типу Якобень, не соты, а ромбы (рис. 7: 102), в центре которых расположены прошлифованные овалы. Точные аналогии данной композиции мне не известны, однако на основе стилистических особенностей декора можно предположить, что ее датировка близка времени распространения чаш типа Якобень.

Сосуды с линейным орнаментом

Фрагменты сосудов, декорированных прошлифованными горизонтальными линиями, представлены 5 экземплярами (рис. 8). Однородную серию составляют изделия с разреженной линейной орнаментацией, принадлежащие, вероятно, коническим кубкам типа Гавриловка-35 по Г. Рау (Rau, 1972). Она представлена 4 фрагментами, среди которых – 1 венчик и 3 стенки (рис. 8: 104–107). Кроме того, один фрагмент венчика конического кубка украшен поясом линейного орнамента у края (рис. 8: 103). Сосуды различаются по толщине стенок, варьирующейся от 2-3 до 5-6 мм, и ширине прошлифованных линий – от 1,5 до 5 мм. Стекло – бесцветное и светло-зеленое прозрачное.

Конические кубки, в том числе с горизонтальными прошлифованными полосами, происходят из могильников Гавриловка (погребение 35), Ранжевое (погребение 18), Кантемировка (курган 2), Нагорное (погр. 2), Малаешты (погр. 33), Одая (погребение 23), Бырлад Валя Сякэ (погр. 501) и из некоторых других памятников черняховской культуры (сводку см.: Гавритухин, 2000, с. 266–268; Гопкало, 2011, с. 84).

Специалисты по провинциально-римскому стеклу датируют конические кубки в рамках IV – начала/первой половины V в. или около 350–400 гг., с признанием возможности более поздних дат для некоторых образцов. Для изделий, происходящих с территории черняховской культуры, принципиальная дискуссия о нижней дате кубков данного типа – вторая половина/третья четверть IV в. или гуннское время (обзор литературы см.: Гавритухин, 2000, с. 265, 266; см. также: Гопкало, 2011, с. 84). Л. Баркоци, рассмотревший раз-

новидности конических кубков наиболее подробно, определяет дату большинства из них в рамках второй половины IV – начала V в. (Barkóczi, 1988, S. 80–85). Лишь для одной из них – высоких, толстостенных сосудов с двумя-пятью глубоко прошлифованными полосами на основе провинциально-римских (в первую очередь – паннонских) материалов исследователю удалось сузить дату до конца IV – начала V в. (Barkóczi, 1988, S. 85, тип 47f). По итогам исследования И.О. Гавритухина, эту оценку подтверждают или не противоречат ей и находки с территории черняховской культуры (Бырлад Валя Сяке, погр. 501; Кантемировка, курган 2; Нагорное, ногр. 2; Могошань, погр. 8; Гавриловка, погр. 35) (Гавритухин, 2000, с. 266–268). Среди комаровских находок к данной разновидности могут относиться 4 из 5 находок данной группы (рис. 8: 104–107). Наиболее близкие параллели сосуду из Комарова с линейным декором на венчике (рис. 8: 103) происходят из некрополя Шагвар (Венгрия), где они датируются второй половиной IV в. (Barkóczi, 1988, S. 80–85, Taf. IX: 97; X: 105, 106, 109).

Единичные находки

К редким для поселения Комаров формам принадлежат 8 фрагментов сосудов различных типов, при этом большая их часть – вероятно, чашам.

Стенка чаши (рис. 9: 108). Сохранившийся фрагмент декорирован двумя прошлифованными кругами, между которыми расположена вертикальная линия; ее верхний конец упирается в короткую горизонтальную линию. Выше расположены две прошлифованные горизонтальные полосы, над которыми справа читается небольшой фрагмент прошлифованного круга или овала (?).

Подобный декор могли иметь чаши, довольно широко распространенные на Ближнем Востоке, преимущественно, в Восточном Средиземноморье. Единично они попадают в дунайские провинции, на Рейн и в Галлию, где датируются III в. или, возможно, второй половиной II – серединой III в., и относятся к «восточному импорту» (Barkóczi, 1988, S. 64–65; Гавритухин, 2007, с. 15; там же см. ссылки на литературу). Декор прошлифованными кругами в сочетании с одной или двумя вертикальными линиями, ограниченными с двух сторон горизонтальными «штрихами», встречен на сферических чашах, происходящих с территории Венгрии, которые Л. Баркоци датирует III в. (Barkóczi, 1988, S. 64, 65, Taf. IV.39, 41,

42). Фрагмент чаши с близкой орнаментальной композицией происходит из Масломенча (погр. 15) периодов С1б-С2 центральноевропейской хронологии (Stawiarska, 1999, р. 288, № 152). Известна также одна находка, относящаяся, вероятно, к более позднему горизонту – чаша с близким декором, но с овалами, окаймленными прошлифованными желобками, происходит из Мурсы (Нижняя Паннония); (Šaranovic-Svetek, 1986, S. 58–59, Tab. 1:8), который содержит Т-образную шарнирную фибулу (группа 19 по А.К. Амброзу)⁸ (Амброз, 1966, с. 74, 75); к сожалению, по публикации (Bulat, 1976, S. 91, № 27) более точное определение фибулы и даты комплекса затруднены.

Стенка чаши (?) (рис. 9: 109), декорированная прошлифованным кругом или овалом и ромбом либо треугольником с тонкими гравированными линиями, образующими «решетку». Подобное сочетание декора встречено на двух чашах, одна из которых (тип Е-220) происходит из Гасково (Ганцкова) (Польша), из комплекса, датированного Т. Ставярской периодами С2 и, возможно, С3 центральноевропейской хронологии (Stawiarska, 1999, р. 286, cat. № 149); Г. Рау датировал его первой половиной IV в. (Rau, 1972, S. 129). Вторая (тип Е-221) была найдена в Зигерштеде (Зеландия), в погребении, наиболее вероятная датировка которого – период С3 скандинавской хронологии (Straume, 1987, S. 120, Taf. 12: 89), или первая половина IV в. по Г. Рау (Rau, 1972, S. 129).

Декор в виде косой решетки, заключенной в ромб, известен на позднеантичных чашах близневосточного и провинциально-римского происхождения; серия сосудов с близким орнаментальным мотивом происходит из Кёльна (Elbern, 1966). Вероятно, подобные сосуды являлись прототипами изделий, находимых на территории Барбарикума (см.: Gavritukhin, 2003, р. 115). К индивидуальным образцам, найденным за пределами римского лимеса, относится чаша с сочетанием заключенной в треугольники «решетки» с прошлифованными медальонами из погребения 3/1926 Лёйны; считается, что она могла попасть к варварам, состоявшим на службе у галльских узурпаторов, в 260–273 гг. (Werner, 1973; Гавритухин, 2007, с. 15, рис. 5: 11). Композиция из ромбов с «решеткой», горизонтальных линий и прошлифованных овалов встречена на фрагменте туловы толстостенного сосуда из Бригекио, датированного первой половиной IV в. (Barkóczi,

1988, S. 201, Taf. LVIII.502). Декор в виде ромба с решеткой, но в другой орнаментальной композиции, украшает фрагмент толстостенной чаши из Тёкода, относимой Л. Баркоци ко второй половине IV в. (Barkóczi, 1988, S. 66, Taf. IV: 45).

Стенка сосуда (рис. 9: 110) с двумя рядами прошлифованных кругов и рядом вытянутых овалов, разделенных парными горизонтальными линиями. Подобный декор характерен для кубков типа Е-236 или Straume-VI (Straume, 1987, Taf. 6: 15, 2), а также для чаш Straume-XII, подгруппы 2 (Straume, 1987, Taf. 12: 90). По толщине стенок данный фрагмент ближе, скорее, к чашам. Аналогичное изделие происходит из Скерригена, из комплекса, датированного Э. Штрауме поздней частью периода С2 скандинавской хронологии (Straume, 1987, S. 120–121, Taf. 12:90). Кубки с подобной орнаментацией (тип VI по Э. Штрауме), происходящие из Бремснеса и Гьерлы, датированы исследовательницей периодами С3-Д1 (Straume, 1987, S. 36); дата одного из комплексов, содержащих подобный сосуд, – С2-Д (Straume 1987, S. 77), а второго – С3-Д (Straume, 1987, S. 83–85).

Фрагмент сосуда, вероятно, чаши (рис. 9: 111), представлен стенкой и придонной частью. На сохранившемся фрагменте в нижней части читается прошлифованный круг, две прошлифованные горизонтальные полосы и пояс из вытянутых вертикально овалов. Наиболее близкой аналогией данному изделию является чаша из Скерригена, датированная поздней частью периода С2 (Straume, 1987, S. 120–121, Taf. 12.90).

Два фрагмента чаш (рис. 9: 112, 113) сочетают декор из пояса прошлифованных кругов и двух горизонтальных линий над ними. Толщина стенок сосудов, изготовленных из бесцветного прозрачного стекла, составляет 3-4 мм. Близкие аналогии подобным чашам мне неизвестны.

Фрагмент сосуда (рис. 9: 114), чаши или невысокого кубка, имеет стенки толщиной 2-4 мм и диаметр края около 11 мм. Сосуд был изготовлен из бесцветного прозрачного стекла. Сохранившаяся часть туловы декорирована тремя рядами вытянутых фасет овальной формы или с заостренными концами, близких по форме сотам. Точных аналогий по сочетанию формы и декора мне не известно. Декор фасетами близкой формы, но в сочетании с прошлифованными линиями, встречен на чаше из могильника Прущ Гданьский-7, имеющей сходные пропорции; Т. Ставярска датирует ее периодами С1б-С2 центральноевропейской хронологии (Stawiarska, 1999, р. 287, № 150).

⁸ Определение И.О. Гавритухина.

Стенка сосуда (рис. 9: 115) – единственная находка из Комарова, изготовленная из темно-го, изумрудно-зеленого прозрачного стекла. Сохранившаяся часть декорирована крупными прошлифованными овалами в сочетании с горизонтально расположенными мелкими овалами, дуговидными желобками, вертикальными и горизонтальными прошлифованными линиями. Данный сосуд можно отнести к типу E-232 или Straume-III. Близкий по композиции декор имеют сосуды из Иллерупа и Херредсбьергета (Дания); один из них найден вне комплекса, а второй происходит с поселения, относящегося к периоду D скандинавской хронологии (Straume, 1987, Taf. 4: 79, 83; S. 117, 118; Гавритухин, 2007, с. 15). Близкий по приемам обработки осколок толстостенного кубка из Виттстока (погребение 76, Восточная Германия) датирован периодами C3-D1 центральноевропейской хронологии, вероятно – второй половиной IV в. Ему приписывается восточное происхождение на основе аналогий с севера Ирана и из Ирака, относимых ко второй половине IV – началу V в. (Straume, 1987, S. 34; Гавритухин 2007, с. 15, там же ссылки).

Фрагменты сосудов неопределенных типов

К типологически неопределенным отнесены 7 фрагментов сосудов. Среди них – 4 венчика, 2 фрагмента орнаментированных стенок и 1 фрагмент придонной части (рис. 10).

Лишь один из 4 венчиков (рис. 10: 116) имеет шлифованный декор в виде горизонтальной линии; по степени его наклона можно предположить, что он принадлежал коническому кубку типа E-237/Straume-VII, однако на сохранившейся части тула отсутствует характерный для сосудов данного типа декор. Остальные венчики (рис. 10: 117–119) не орнаментированы. Вероятно, они принадлежали кубкам со шлифованным декором. Один сосуд имеет у края валик, образованный двумя желобками (рис. 10: 118).

Стенка сосуда (рис. 10: 120) украшена прошлифованным овалом или кругом. Она могла принадлежать кубку типа Straume-VIIB или сосуду с глубоко прошлифованными овалами или кругами.

Стенка сосуда (рис. 10: 121) декорирована двумя прошлифованными овалами, расположенным вплотную друг к другу. Нижний край сохранившегося фрагмента скошен. По

формальным признакам данный фрагмент наиболее близок типу E-237/Straume-VIIB, однако для сосудов данного типа характерны обычно более крупные фасеты, расположенные рядами. По сохранившемуся фрагменту композицию декора определить невозможно, однако на примыкающих к парному овалу участках тула шлифованный декор отсутствует.

Придонная часть сосуда (рис. 10: 122) украшена одной полосой прошлифованного орнамента.

Заключение

Коллекция стекла со шлифованным декором, происходящая с поселения Комаров, – самая представительная из опубликованных на сегодня для черняховской культуры. В нее включено большинство типов сосудов, встречающихся на черняховских памятниках. Нижняя хронологическая граница распространения здесь толстенных кубков и чащ, декорированных шлифованным орнаментом, может быть определена началом IV или, возможно, концом III в., т.е. временем, синхронным центральноевропейским периодам C2 (возможно, поздней его части) и C3. Таким образом, здесь встречены сосуды, начиная с самых ранних из известных типов данной категории. Присутствие на поселении массовых находок позднего горизонта (второй половины IV – начала V в., т.е. финала позднеримского и начала гуннского времени) крайне важно для уточнения верхней хронологической границы памятника в целом, ранее широко определявшейся IV в. В данном массиве сложно выделить формы, являющиеся безусловными хронологическими индикаторами гуннского времени; в то же время столь массовое выпадение находок на поселении на протяжении лишь третьей четверти IV в. представляется маловероятным. Состав коллекции стекла со шлифованным декором, происходящей с памятника, говорит, скорее, о ее равномерном накоплении. Таким образом, широко определяя верхнюю хронологическую границу поселения Комаров на основе находок стекла второй половины IV – началом V в., можно все же достаточно уверенно говорить о присутствии на памятнике горизонта гуннского времени.

Не менее важным представляется вопрос о причинах столь массового выпадения находок шлифованного стекла на Комаровском поселении, не имеющего аналогий, судя по

опубликованным материалам, ни на территории черняховской культуры, ни на варварских памятниках Центральной и Северной Европы. По распространенному мнению, стеклянные шлифованные кубки являлись предметами роскоши, отражая особый статус их обладателей.

Вопрос о возможности местного производства кубков данной категории, по моему мнению, не имеет на сегодня однозначного решения. Исследовавшая материалы мастерской Ю.Л. Щапова пришла к выводу, что наиболее вероятным временем существования стекольной мастерской на поселении является период не позднее третьей четверти III в. н.э., а ее продукцией были тонкостенные сосуды, изготовленные в стеклодувной технике. Отсутствие следов производства шлифованных сосудов, их более поздние даты, форма организации комаровской мастерской позволяют предположить, что подобные изделия не были ее продукцией (Щапова, 1983, с. 148–151; Лихтер, 1998, с. 50). Однако хронология мастерской дискуссионна: И.П. Сорокина широко датировала мастерскую III–IV вв., а М. Сtern – IV в. н.э., вероятно, не ранее середины столетия (Stern, 2010, р. 26)⁹.

Детальное изучение отходов производства мастерской в Комарове, проведенное в Институте украиноведения, полностью подтверждает вывод Ю.Л. Щаповой об изготовлении здесь сосудов в технике выдувания. Однако стоит обратить внимание на источниковедческий аспект проблемы. Стеклодувные мастерские римского времени хорошо изучены, а характер происходящих из них материалов и признаки производства подробно описаны: на сегодня только в европейской части Римской империи их известно более сотни (Amrein, 2001). Иная ситуация складывается со свидетельствами производства посуды со шлифованным декором в технике прессования в форму (Лихтер, 1998), в которой изготовлено подавляющее большинство публикуемых изделий. Признаки данного производства на сегодня не выделяются столь же четко, а его отходы, очевидно, гораздо сложнее поддаются определению при археологических раскопках, чем признаки и отходы стеклодувного.

⁹ Ю.Л. Щапова исходила из того, что мастерская существовала 5–6, возможно 10 лет, опираясь на данные о технических нормах эксплуатации печей (Щапова, 1983, с. 151). Однако нет данных о том, сколько всего подобных печей могло последовательно функционировать на Комаровском поселении в течение времени работы мастерской.

Таким образом, несмотря на отсутствие свидетельств производства, возможность изготовления здесь шлифованных кубков и чаш не может быть полностью исключена по состоянию изучения материалов мастерской и ее хронологии на сегодня. В то же время, анализ коллекции шлифованного стекла позволяет выдвинуть и новый аргумент против гипотезы о местном производстве: фрагменты обнаруженных здесь сосудов очень разнородны (в первую очередь по характеру декора, который является самым «определенным» признаком для сохранившихся обломков, а в некоторых случаях – и на уровне морфологии). Они не производят впечатление продукции, вышедшей из одной мастерской.

Вероятно, причину столь массового использования шлифованного стекла жителями поселения Комаров стоит искать в характере культурного взаимодействия населения, оставившего данный памятник, с жителями пограничной зоны римских провинций. Территориальная близость к Империи, многочисленные свидетельства непосредственного присутствия античного населения на самом памятнике, развитый ремесленный комплекс, включающий не только стеклоделательное, но также гончарное производство и обработку цветных металлов (Вакуленко, 2000; Петраускас и др., 2012), являются, вероятно, факторами особого экономического статуса поселения. Они свидетельствуют о долговременных прямых контактах жителей Комарова с античным миром, близком знакомстве с обиходом и культурными традициями провинциально-римского населения, стремлении и экономических возможностях перенимать разнообразные его черты в быту. Одним из проявлений данного феномена стало, очевидно, столь широкое использование орнаментированной стеклянной посуды, подражающей роскошным средиземноморским и провинциально-римским образцам.

В то же время вывод об исключительной концентрации стеклянных кубков на поселении Комаров на сегодня может рассматриваться лишь как предварительный. Реальная количественная оценка данной категории находок на черняховских памятниках затруднена тем, что значительная их часть остается неопубликованной. Это не позволяет объективно оценить ситуацию с распространением стеклянной посуды в ареале культуры. Такую возможность могла бы дать лишь полная публикация всех доступных на сегодня материалов раскопок.

Литература

- Амбров А.К.** 1966. Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. н.э. // САИ, Д1-30. М.
- Безбородов М.А.** 1964. Исследование стекол из стеклоделательной мастерской III–IV вв. н.э. у с. Комаров // МДАПВ. 5. Київ.
- Вакуленко Л.В.** 2000. Об организации римского стеклоделия за границами Империи // Евразийская степь и лесостепь в эпоху раннего Средневековья. Воронеж.
- Гавритухин И.О.** 1999. Хронологические индикаторы финала черняховской культуры. 1. Толстостенные кубки со шлифованной и пластической орнаментацией: конические и с выделенной ножкой (Eggers 236-238, 195; Straume IV-IX) // 100 лет черняховской культуре. Киев.
- Гавритухин И.О.** 2000. Финал традиций культуры римского времени в Восточном Прикарпатье // Die spätrömische Kaiserzeit und die frühe Völkerwanderungszeit in Mittel- und Osteuropa. Łódź.
- Гавритухин И.О.** 2007. Финал черняховской культуры. В: Днепровское лесостепное Левобережье // Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. Раннеславянский мир, 9. М.
- Гопкало О.В.** 2011. Относительная хронология мужских погребений черняховской культуры. К постановке проблемы // Черняхівська культура: матеріали досліджень. ОІУМ. Київ-Луцьк.
- Казанский М.М.** 2011. Радагайс и конец черняховской культуры // Черняхівська культура: матеріали досліджень. ОІУМ. Київ-Луцьк.
- Кравченко Н.М., Петраускас О.В., Шишкін Р.Г., Петраускас А.В.** 2007. Памятники археологии позднеримского времени Правобережной Киевщины. Киев.
- Кропоткин В.В.** 1970. Римские импортные изделия в Восточной Европе (II в. до н.э. – V в.н.э.) // САИ, Д1-27. М.
- Лихтер Ю.А.** 1998. Стекло черняховской культуры // РА, 2.
- Ліхтер, Гопкало.** 2007. Скляний посуд з поселення Теремці // Збірник наукових праць НДІУ. XV. Львів.
- Петраускас О.В., Пастернак В.В.** 2003. Скляні посудини могильника черняхівської культури Велика Бугаївка в Середньму Подніпров'ї // Археологія, 4. Київ.
- Петраускас О.В., Милян Т.Р., Осаульчук О.М.** 2012. Дослідження унікальної археологічної пам'ятки в Комарові у 2012 р. // <http://komariv.in.ua/doslidjennya2012.html>.
- Петраускас О.В., Шишкін Р.Г.** 2010. Могильник и поселение у с. Великая Бугаевка и их место в системе древностей позднеримского времени и эпохи Великого переселения народов в Среднем Поднепровье // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Конференция 2. Часть 2. Тула.
- Смишко М.Ю.** 1964. Поселення III–IV ст. н.е. із слідами скляного виробництва біля с. Комарів Чернівецької області // МДАПВ, 5. Київ.
- Сорокина И.П.** 1976. Позднеантичное стекло из Ольвии // Художественная культура и археология античного мира. М.
- Храпунов И.Н.** 2004. Подбойная могила позднеримского времени из некрополя Нейзац. Херсонесский сборник, XIII. Севастополь.
- Цигилик В., Мартынюк С.** 1995. Скляне виробництво на поселенні III–IV ст. н.е. біля с. Комарів // Скло в Україні. Історія та сучасність. Матеріали наукової конференції. Львів.
- Цигилик В.М.** 2006. До питання зародження скляного виробництва на Прикарпатті // МДАПВ, 10. Львів.
- Щапова Ю.Л.** 1964. Результаты спектрального анализа стеклянных изделий и брака из стеклоделательной мастерской, открытой у с. Комаров Черновицкой области // МДАПВ, 5. Київ.
- Щапова Ю.Л.** 1978. Мастерская по производству стекла у с. Комарово (III–IV вв.) // СА, 3.
- Щапова Ю.Л.** 1983. Очерки истории древнего стеклоделия (по материалам долины Нила, Ближнего Востока и Европы). М.
- Amrein H.** 2001. L'atelier de verriers d'Avenches: l'artisanat du verre au milieu du Ier siècle après J.-C. // Cahiers d'archéologie romande, 87. Lausanne.
- Barkócz L.** 1988. Pannonische Glassfunde in Ungarn. Studia archaeologica IX. Budapest.
- Bulat M.** 1976. Anticko staklo u muzeju Slavonije // AV XXV. Ljubljana.
- Eggers H.J.** 1951. Der Römische Import im freien Germanien. Hamburg.

- Elbern V.H.** 1966. Eine Gruppe Spätromischer Glassbecher aus Köln und ihr Fortwirken im frühen Mittelalter // *Journal of Glass Studies*, VIII. Corning.
- Gavritukhin I.** 2003. Double-plate fibels of subgroup I // *A Nyíregyházi Jósa András Múzeum Évkönyve*, XLIV (2002). Nyíregyháza.
- Gavritukhin I.** 2011. Cut Glass Beakers within the Context of Studies in the Connections between the South of Eastern Europe and Scandinavia in the Late Period of Roman Influence and the Great Migration Periods // *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand-Simferopol.
- Godłowski K.** 1970. The Chronology of the Late Roman and Early Migration Periods in Central Europe. Krakow.
- Ionită I.** 1995. Eine Glasschale mit eingeritztem Wabenmuster und Facettenschliff von Iacobeni (Kr. Iași) // *Dacia*, N.S. XXXVIII–XXXIX, 1994–1995. Bucarest.
- Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A.** 2006. Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes Migrations. Paris.
- Lund Hansen U.** 1987. Römischer Import im Norden. København.
- Näsmann U.** 1984. Glas och handel I senromersk tid odh folkvandringstid. En studie kring fråg Eketrop-II, Öland, Sweden. Uppsala.
- Pánczél S., Dobos A.** 2007. Facet Cut Glass Vessels of the late 3rd to 5th century AD. Analysis of Finds from North Danubian Romania // *Funerary Offerings and Votive Depositions in Europe's I Millennium AD. Cultural Artefacts and Local Identities, Ethnic and Cultural Interferences in the 1st Millennium B.C. to the 1st Millennium A.D.*, 10, Cluj-Napoca.
- Petrauskas O.V.** 2003. Die Gräberfelder der Černjachov-Kultur von Kosanovo und Gavrilovka – eine vergleichende Studie zu Chronologie, Bestat-
- tungssitten und ethnokulturellen Besonderheiten // Bericht der Römisch-Germanischen Kommission, 84. Mainz am Rhein.
- Rau G.** 1972. Körpergräber mit Glasbeigaben des 4. nachchristlichen Jahrhunderts im Oder-Weichsel-Raum // *Acta praehistorica et archaeologica*, 3. Berlin.
- Šaranovic-Svetek V.** 1986. Antičko staklo u Jugoslovenskom delu provincije Donje Panonije. Novi Sad.
- Shabanov S.** 2011. Glass Beakers with Polished Ovals from the Late Roman Period in the Crimea // *Inter Ambo Maria: Contacts between Scandinavia and the Crimea in the Roman Period*. Kristiansand-Simferopol.
- Stawiarska T.** 1999. Naczynia szklane okresu rzymskiego z terenu Polski. Studium archeologiczno-technologiczne. Warszawa.
- Stern M.E.** 2010. Audacis plebeia toremata vitri. Souffler le verre dans les moules // D'Ennion au Val Saint-Lambert. Le verre soufflé-moulé. Actes des 23e Rencontres de l'Association française pour l'Archéologie du Verre. Colloque international Bruxelles – Namur 17–19 octobre 2008. Bruxelles.
- Straume E.** 1987. Gläser mit Facettenschliff aus skandinavischen Gräbern des 4. Und 5. Jahrhunderts n. Chr. Oslo.
- Ščukin M., Kazanski M., Sharov O.** 2006. Des Goths aux Huns: Le Nord de la Mer Noire au Bas-empire et à l'époque des Grandes Migrations. BAR International Series 1535. Oxford.
- Tejral J.** 1997. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum // *Neue Beiträge zur Erforschung Spätantike im mittleren Donauraum*. Brno.
- Werner J.** 1973. Bemerkungen zur mitteldeutschen Skeletgräbergruppe Hasleben-Leuna // *Festschrift für Walter Schleinger*, I. Köln-Wien.

Список сокращений

- МДАПВ – Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині
 НДІУ – Національний науково-дослідний інститут українознавства
 РА – Российская археология. М.
 СА – Советская археология. М.
 САИ – Свод археологических источников

Приложение 1

Каталог сосудов со шлифованным декором с поселения Комаров

В каталоге представлены находки стекла со шлифованным декором, происходящего из коллекции Института украиноведения НАНУ им. И. Крипъякевича. Описание двух фрагментов, опубликованных ранее, но отсутствующих в фондах Института, дано по публикации. Предположительно, они хранятся в Черкасском областном краеведческом музее. Каталог включает описание находки, ее типологическое определение, ссылку на рисунок. Номера на рисунках совпадают с номерами находок по каталогу. В графе «Публикация» приведена ссылка на первую публикацию находки.

Учитывая то, что время хранения коллекции насчитывает около полувека, имеет смысл обратить особое внимание на степень достоверности мест находки публикуемых материалов. Данная информация содержится в разделе «Место находки». Достоверно происхождение находок, содержащих шифры или опубликованных М.Ю. Смишко, а также содержащихся в его отчетах. Место находки в каталоге указано на основании шифров на самих изделиях или на их упаковках (вероятно, они были сделаны в ходе первичной обработки коллекции во время или сразу после раскопок). Часть наиболее выразительных фрагментов сосудов со шлифованным декором хранится отдельно от всей коллекции, шифры имеют не все из них. Эта часть коллекции могла быть отобрана исследователями в более позднее время для научной обработки. Несмотря на то, что в целом их происхождение не вызывает сомнения (значительная их часть – зашифрованные и/или опубликованные вещи с Комаровского поселения), нельзя полностью исключить случайное попадание в данную часть коллекции находок, происходящих с других памятников. Они снабжены в каталоге примечанием «хранится отдельно». В тексте статьи все приведенные находки рассматриваются как происходящие с поселения Комаров.

Сокращения, принятые при описании места находки: «Р» – раскоп; «кв.» – квадрат; «шт.» – штык (пласт).

Сосуды с фасетами в виде кругов и овалов

1. Фрагмент невысокого кубка или чаши. Стенки слабо наклонены наружу и закруглены в придонной части, венчик вертикальный. Диаметр края – около 9 см, толщина стенки – от 1,5 у края до 4 мм в придонной части. Стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части туловы: 2 ряда прошлифованных неполированных (?) овалов.

Тип: E-223; Straume, IA или XII-1.

Место находки: 1957 г., Р3, кв. В-22, шт. 3 (шифр на находке).

Рис. 1: 1.

2. Венчик сосуда, чаши или кубка. Слегка наклонен наружу в верхней части. Диаметр края не определяется. Толщина стенок – 2,5-3 мм. Стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных неполированных овалов, две прошлифованные горизонтальные полосы на венчике.

Тип: E-223 или 230; Straume, IA или XII-1.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 1: 2.

3. Венчик кубка, вертикальный с отогнутым краем. Диаметр края – 9 см, толщина стенки – 4-5,5 мм. Стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две прошлифованные горизонтальные линии.

Тип: E-223 или 230; Straume, IA или XII-1.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 1: 3.

4. Венчик сосуда, вертикальный, диаметр края около 11 см, толщина стенки – 2-3 мм. Стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две прошлифованные горизонтальные полосы, фрагмент прошлифованного неполированного овала.

Тип: E-223 или 230; Straume, IA или XII-1.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 1: 4.

5. Венчик сосуда, вертикальный, диаметр края не определяется. Толщина стенки – 2-2,5 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохра-

- нившегося фрагмента: прошлифованная горизонтальная полоса и прошлифованный неполированный овал.
- Тип:** Е-223 или 230; Straume, IA или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 1: 5.**
6. Стенка сосуда, толщина – 3 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных неполированных кругов или овалов.
- Тип:** Е-223 или 230; Straume, IA или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится с коллекцией стекла из Комарова).
- Рис. 1: 6.**
7. Стенка сосуда, толщина – 2,5-3 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных неполированных овалов.
- Тип:** Е-223 или 230; Straume, IA или XII-1.
- Место находки:** 1957 г., Р3, кв. Б-5а, гл. – 0,75 м (шифр на находке).
- Рис. 1: 7.**
8. Стенка сосуда, толщина – 2,5 мм. Стекло зелено-оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных неполированных овалов.
- Тип:** Е-223 или 230; Straume, IA или XII-1.
- Место находки:** 1957 г., Р3, кв. В, Г-15, около постройки IV (шифр на упаковке).
- Рис. 1: 8.**
9. Стенка сосуда, толщина – 2,5 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 2 ряда прошлифованных неполированных кругов или овалов.
- Тип:** Е-223 или 230; Straume, IA или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 1: 9.**
10. Стенка сосуда, толщина – 3 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных неполированных кругов или овалов.
- Тип:** Е-223 или Е-230; Straume, I или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится с коллекцией).
- Рис. 1: 10.**
11. Стенка сосуда, толщина – 3-4 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных неполированных овалов.
- Тип:** Е-223 или 230; Straume, IA или XII-1.
- Место находки:** 1957 г., Р3, кв. 3-25, шт. 2 (шифр на находке).
- Рис. 1: 11.**
12. Фрагмент сосуда, стенка и придонная часть. Толщина стенки – 3-4 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных неполированных кругов или овалов.
- Тип:** Е-223 или 230; Straume, IA или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 1: 12.**
13. Венчик сосуда, вертикальный, диаметр края – 9 см. Толщина стенки – 3-4 мм. Стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: горизонтальная прошлифованная полоса и ряд прошлифованных овалов с небрежной полировкой (?).
- Тип:** Е-223 или 230; Straume, IB? или XII-1.
- Место находки:** 1957 г., Р?; гл. – 0,75 м (шифр на находке).
- Рис. 1: 13.**
14. Венчик сосуда, вертикальный, диаметр края – около 9 см. Толщина стенки – 3-4,5 мм. Стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две горизонтальные прошлифованные полосы и ряд прошлифованных овалов с небрежной полировкой (?).
- Тип:** Е-223 или 230; Straume, IB? или XII-1 (шифр на находке).
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 1: 14.**
15. Стенка сосуда, толщина – 3-4 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных овалов с небрежной полировкой (?).
- Тип:** Е-223 или Е-230; Straume, IB? или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 1: 15.**
16. Стенка сосуда, толщина – 2-3 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две прошлифованные горизонтальные полосы и ряд прошлифованных овалов с небрежной полировкой (?).
- Тип:** Е-223 или Е-230; Straume, IB? или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 1: 16.**
17. Стенка сосуда, толщина 3-3,5 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных овалов с небрежной полировкой (?).
- Тип:** Е-223 или Е-230; Straume, IB? или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 1: 17.**
18. Стенка сосуда, толщина – 3-3,5 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося

- фрагмента: два ряда прошлифованных овалов с небрежной полировкой (?).
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV? или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 1:** 18.
19. Стенка сосуда (придонная часть), толщина – 2,5-3 мм. Стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных кругов с небрежной полировкой (?).
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV? или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 1:** 19.
20. Стенка сосуда, толщина – 2,5-3 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: фрагмент прошлифованного круга или овала с небрежной полировкой.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV? или XII-1.
- Место находки:** 1957 г., Р3, кв. В, Г 15, около постройки IV (шифр на упаковке).
- Рис. 1:** 20.
21. Венчик сосуда, с легким наклоном наружу, диаметр края не определяется. Толщина стенки – 3-3,5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две прошлифованные горизонтальные полосы, фрагмент прошлифованного полированного овала.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV или XII-1.
- Место находки:** 1957 г., Р3, кв. В-20, шт. 3 (шифр на упаковке).
- Рис. 2:** 21.
22. Стенка сосуда, толщина – 4 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных полированных овалов или кругов.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится с коллекцией).
- Рис. 2:** 22.
23. Стенка сосуда, толщина – 2,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных полированных кругов.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume-IV или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится с коллекцией).
- Рис. 2:** 23.
24. Стенка сосуда, толщина – 4 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: фрагмент прошлифованного полированного овала.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume-IV или XII-1.
- Место находки:** 1957 г., Р3, кв. В-20, шт. 3 (хранится с коллекцией).
- Рис. 2:** 24.
25. Стенка сосуда, толщина – 4-5 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных полированных кругов или овалов.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 2:** 25.
26. Стенка сосуда, толщина – 2-3 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных полированных овалов.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume-IV или XII-1.
- Место находки:** 1956 г., Р1, яма 1, гл. – 0,60-0,80 м (шифр на упаковке).
- Рис. 2:** 26.
27. Стенка сосуда, толщина – 2-2,5 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных полированных овалов.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 2:** 27.
28. Стенка сосуда, толщина – 3,5-4 мм. Стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованный полированный овал.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV или XII-1.
- Место находки:** 1957 г., Р3, кв. Б-48, 49, гл. 0,75 м (шифр на упаковке).
- Рис. 2:** 28.
29. Стенка сосуда, толщина 3 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных полированных овалов.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV или XII-1.
- Место находки:** 1957 г., Р3, кв. А-?, гл. – 0,40 м (шифр на находке).
- Рис. 2:** 29.
30. Стенка сосуда, толщина – 3,5-4,5 мм. Стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных полированных овалов.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV или XII-1.
- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
- Рис. 2:** 30.
31. Стенка сосуда, толщина – 3,5-4,5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных полированных овалов.
- Тип:** E-223 или E-230; Straume, IV или XII-1.

- Место находки:** без адреса (хранится отдельно).
Рис. 2: 31.
32. Фрагмент сосуда, вертикальная стенка и придонная часть. Толщина стенки – 3,5-4,5 мм. Стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: три ряда прошлифованных полированных овалов.
Тип: E-223 или E-230; Straume, IB или XII-1.
Место находки: без адреса (хранится отдельно).
Рис. 2: 32.
33. Фрагмент сосуда, вертикальная стенка и придонная часть. Толщина стенки – 3-4 мм, стекло почти бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 2 ряда прошлифованных полированных овалов.
Тип: E-223 или E-230; Straume, IB или XII-1.
Место находки: 1957 г., Р3, кв. В, Г – 15, около постройки IV (шифр на упаковке).
Рис. 2: 33.
34. Фрагмент сосуда, вертикальная стенка и придонная часть. Толщина стенки – 4-6 мм. Стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: три ряда прошлифованных полированных овалов.
Тип: E-223 или E-230; Straume, IB или XII-1.
Место находки: 1956 г., Р1, кв. Б-28, гл.-0,20-0,40 м (шифр на находке).
Рис. 2: 34.
35. Фрагмент сосуда, стенка и придонная часть. Толщина стенки – 2,5-3 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных полированных овалов.
Тип: E-223 или E-230; Straume, IB или XII-1.
Место находки: без адреса (хранится отдельно).
Рис. 2: 35.
36. Донце сосуда, плоское, диаметр – около 3 см. Толщина стенки в придонной части – 4-5 мм, толщина дна – 5 мм. Стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных полированных кругов.
Тип: E-223 или E-230; Straume, IB или XII-1.
Место находки: без адреса (хранится отдельно).
Рис. 2: 36.
37. Фрагмент сосуда, стенка и придонная часть. Толщина стенки – 5-7 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два близко расположенных друг к другу прошлифованных полированных круга.
Тип: E-223 или E-230; Straume, IB или XII-1.
Место находки: без адреса (хранится отдельно).
Рис. 2: 37.
38. Стенка сосуда, толщина – 2,5-3 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованный полированный овал.
Тип: E-223 или E-230 (?); Straume -IB или XII-1 (?).
Место находки: 1957 г., Р3, кв. В, Г – 15, около постройки IV (шифр на упаковке).
Рис. 2: 38.
39. Стенка сосуда, толщина 3,5-4 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два прошлифованных полированных овала.
Тип: E-223 или E-230 (?); Straume -IB или XII-1 (?).
Место находки: без адреса (хранится отдельно).
Рис. 2: 39.
40. Стенка сосуда, толщина – до 5,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два прошлифованных полированных круга или овала.
Тип: E-223 или E-230 (?); Straume -IB или XII-1 (?).
Место находки: 1965 г., Р5, кв. Б-23, шт. 3 (шифр на упаковке).
Рис. 2: 40.
41. Стенка сосуда, толщина – 3-3,5 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 2 прошлифованных круга или овала с небрежной полировкой (?).
Тип: E-223 или E-230 (?); Straume-IB (?) или XII-1 (?).
Место находки: без адреса (хранится с коллекцией).
Рис. 2: 41.
42. Стенка сосуда (придонная часть), толщина 6-7,5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных овалов.
Тип: E-223 или E-230 (?); Straume-I или XII-1 (?).
Место находки: 1957 г., Р3, кв. В, Г-15 (шифр на упаковке).
Рис. 2: 42.
- Кубки с рядами прошлифованных овалов
или шестиугольников и близкие им
по декору фрагменты**
43. Фрагмент кубка, представлен двумя обломками; сохранились дно и большая часть туловища. Высота сохранившейся части – 10,5 см, диаметр дна – 2,6 см, диаметр туловища в месте наибольшего расширения сохранившегося фрагмента – 10,4 см, толщина стенки – 6-8 мм. Стекло зеленое прозрачное. Декор: ряд прошлифованных кругов в придонной части;

5 рядов прошлифованных шестиугольников вытянутой формы по тулowi; прошлифованная горизонтальная полоса в верхней части у слома.

Тип: Straume, VIIA.

Место находки: 1957 г., Р3, кв. А-29, Б-23, В-20, 22 (шифры на находках).

Публикация: Смишко, 1964, табл. III: 2.

Рис. 3: 43.

44. Венчик кубка, наклонен наружу, с широким горизонтальным желобком в верхней части. Диаметр края – 9 см, толщина стенки – 6-7 мм. Стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: закругленные в верхней части соты (?), прилегающие друг к другу, над которыми расположены прошлифованные горизонтальные овалы небольших размеров. Судя по наклону венчика, сосуд имел выраженную коническую форму.

Тип: E-237; Straume, VIIA или IX.

Место находки: без адреса (экспозиция ИУ НАНУ; шифр АМУ-714 соответствует по описи Комаровскому поселению).

Рис. 3: 44.

45. Венчик кубка, слабо наклонен наружу, у края проходит горизонтальный желобок. Диаметр края – ок. 11 см, толщина стенки – 3-4,5 мм. Стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившейся части тулова: овальные (?) прошлифованные фасеты, расположенные вплотную друг к другу; над ними – небольшие прошлифованные овалы, расположенные горизонтально. Судя по большому диаметру и слабому наклону венчика, сосуд имел высокие пропорции.

Тип: E-237; Straume, VIIB.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 3: 45.

46. Венчик кубка, слабо наклонен наружу, с двумя горизонтальными желобками. Диаметр края – 9 см. Толщина стенки – до 4,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: пояс прошлифованных овалов или закругленных сверху сот в сочетании с горизонтально вытянутыми овалами малых размеров.

Тип: E-237(?); Straume, VII или IX.

Место находки: 1956 г., Р1, кв. Н-29, шт. 2 (шифр на находке).

Рис. 3: 46.

47. Венчик кубка, наклонен наружу, на его поверхности читаются два горизонтальных желобка, диаметр края около 8 см. Толщина

стенки – до 5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части тулова – фрагмент овала или закругленной в верхней части соты, к которому прилегает сегментовидная фасета. Сильный наклон венчика и малый диаметр края говорят о том, что сосуд был невысоким и имел достаточно приземистые пропорции.

Тип: E-237 (?); Straume, VIIIB1, VIIIB3 или IX.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 3: 47.

48. Венчик кубка, у края – горизонтальный желобок, диаметр края – 9 см. Толщина стенок – 3-5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных овалов: нижний – крупные вертикальные, верхний – малые горизонтальные.

Тип: E-237; Straume, VIIB.

Место находки: 1956 г., Р1, кв. Н-28, шт. 2 (шифр на упаковке).

Рис. 3: 48.

49. Стенка сосуда, толщина – 4-5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных овальных (?) фасет, расположенных вплотную друг к другу, над ним – ряд горизонтально вытянутых прошлифованных овалов малых размеров.

Тип: E-237; Straume, VIIIB (?).

Место находки: 1957 г., Р2, кв. А'-7 (шифр на находке).

Рис. 4: 49.

50. Стенка сосуда, принадлежавшая верхней части тулова. Толщина стенки – 3-4 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованная горизонтальная полоса и ряд крупных прошлифованных закругленных в верхней части фасет, над ним – ряд горизонтально вытянутых овальных фасет малых размеров.

Тип: E-237; Straume, VII.

Место находки: 1957 г., Р3, кв. В, Г-15 (шифр на упаковке).

Рис. 4: 50.

51. Стенка сосуда, толщина – ок. 4 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: широкая горизонтальная прошлифованная полоса и фрагмент закругленной в верхней части фасеты.

Тип: E-237(?); Straume, VII(?)

Место находки: 1965 г., Р5, кв. Б-23, шт. 3 (шифр на упаковке).

Рис. 4: 51.

52. Стенка сосуда, толщина – 4-5,5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных шестиугольных сот.

Тип: Straume, VIIA.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 4: 52.

53. Стенка сосуда, толщина – 6 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных сот (?), верхняя часть соты верхнего ряда закруглена сверху.

Тип: E-237; Straume, VIIA.

Место находки: 1957 г., РЗ, кв. В, Г-15 (шифр на упаковке).

Рис. 4: 53.

54. Стенка сосуда, толщина – 3-3,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных шестиугольников вытянутой формы.

Тип: Straume, VIIA.

Место находки: 1957 г., РЗ, кв. В, Г-15, около постройки IV (шифр на упаковке).

Рис. 4: 54.

55. Стенка сосуда, толщина – до 6 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 2 ряда шестиугольных фасет.

Тип: E-237 (?); Straume, VIIA или IX.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 4: 55.

56. Стенка сосуда, толщина – 4 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: фрагменты двух фасетированных граней.

Тип: Straume, VII.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 4: 56.

57. Стенка сосуда, толщина – 5-7 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 2 ряда шестиугольных фасет.

Тип: E-237; Straume, VIIA.

Место находки: 1957 г., РЗ, кв. А (?)-21 (шифр на находке).

Рис. 4: 57.

58. Стенка сосуда, толщина – 4-5 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 3 ряда прошлифованных шестиугольников. Возможно, является фрагментом сосуда № 43.

Тип: Straume, VIIA.

Место находки: 1957 г., РЗ, кв. В, Г-15 (шифр на упаковке).

Рис. 4: 58.

59. Стенка сосуда, толщина – 4 мм, стекло бесцветное прозрачное. сохранившегося фрагмента: два ряда прошлифованных овалов (?) вытянутой формы.

Тип: Straume, VIIB.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 4: 59.

60. Донце кубка, толщина стенки тула – около 8 мм, придонной части – 11-13 мм, дна – 10 мм. Диаметр дна – около 3 см, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованные овалы, расположенные вплотную друг к другу, и горизонтально вытянутые овалы малых размеров.

Тип: E-237; Straume, VII.

Место находки: без адреса (хранится отдельно; опубликован ранее).

Публикация: Сорокина, 1976.

Рис. 4: 60.

61. Стенка сосуда, толщина – 9 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившейся части: два ряда узких сот правильной шестиугольной формы. Судя по форме и размеру сот, ширина которых не превышает 9 мм, данный фрагмент принадлежал придонной части сосуда.

Тип: E-237; Straume, VIIA.

Место находки: 1956 г., Р-1, кв. 28-30, гл. – 0,20-0,40 м (шифр на находке).

Рис. 4: 61.

62. Стенка сосуда, толщина – 6 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два ряда фасет в виде длинных узких шестиугольников, расположенных близко друг к другу.

Тип: E-237; Straume, VIIA.

Место находки: без адреса (хранится с отходами производства стекольной мастерской).

Рис. 4: 62.

63. Стенка сосуда, толщина – 2,5-3 мм. Стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 3 ряда прошлифованных овалов, расположенных вплотную или близко друг к другу.

Тип: Straume, VIIB (?).

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Публикация: Смишко, 1964, табл. III:11.

Рис. 4: 63.

64. Стенка сосуда, толщина – 4,5-5,5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных полированных овалов, расположенных вплотную друг к другу.

Тип: E-237 (?); Straume, VII B (?).

Место находки: 1965 г., Р4, культурный слой (шифр на коробке).

Рис. 4: 64.

65. Стенка сосуда, судя по декору – придонная часть, толщина – 3 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: ряд прошлифованных овалов, расположенных вплотную друг к другу.

Тип: E-237 (?); Straume, VII B (?).

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 4: 65.

66. Донце сосуда, толщина стенки в придонной части – 6 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две прошлифованные горизонтальные полосы в придонной части.

Тип: E-237 (?); Straume, VII (?).

Место находки: 1957 г., Р3, кв. В, Г-15 (шифр на находке).

Рис. 4: 66.

Сосуды с пластическим декором на венчике и медальонами, заключенными в дуги и окружности

67. Венчик сосуда, слегка наклонен наружу, диаметр края – 9,6 см, толщина стенки – 4-5 мм. Стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: вертикально и горизонтально расположенные прошлифованные овалы в сочетании с прошлифованными сегментовидными желобками, нанесенными горизонтально и под наклоном.

Тип: E-238; Straume, VIII или VIII-1.

Место находки: 1957 г., Р3, кв. ?, гл. – 0,30 м (шифр на находке).

Публикация: Смишко, 1964, табл. III: б/н.

Рис. 5: 67.

68. Венчик сосуда, слегка наклонен наружу, диаметр края 10 см, толщина стенки – 4-5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованная горизонтальная линия и композиция из коротких сегментовидных желобков (возможно, имитация надписи).

Тип: E-238; Straume, VIII или VIII-1.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 68.

69. Венчик сосуда, практически вертикальный, диаметр края – 9 см, толщина стенок – 4-5 мм. Стекло почти бесцветное прозрачное, с легким зеленоватым оттенком. Декор сохранивш-

шегося фрагмента: прошлифованные овалы и короткие сегментовидные желобки, расположенные горизонтально или под наклоном.

Тип: E-238; Straume, VIII или VIII-1.

Место находки: 1957 г., Р?, кв. Б-49, шт. 2 или 8 (?) (шифр на находке).

Рис. 5: 69.

70. Венчик сосуда, слегка наклонен наружу, с прогибом с внешней стороны. Толщина стенки – 4-5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: поперечный прошлифованный желобок, под ним – пояс из овалов, чередующихся с короткими вертикальными желобками.

Тип: E-238; Straume, VIII или VIII-1.

Место находки: 1956 г., Р1, кв. Р-27, гл. – 0,60 м (шифр на находке).

Рис. 5: 70.

71. Стенка сосуда, толщина – 6-9 мм. Стекло бесцветное прозрачное. Вышлифованный круг окаймлен сегментовидным в сечении желобком, в нижнем левом углу читается небольшой прошлифованный овал с тремя короткими сегментовидными линиями-«штрихами». Над композицией проходит горизонтальная линия, выше которой располагаются прошлифованные овалы, чередующиеся с парами вертикальных прошлифованных желобков.

Тип: Straume, VIII-1.

Место находки: 1956 г., Р1, кв. С-28, гл. – 0,20-0,40 м (шифр на находке).

Рис. 5: 71.

72. Стенка сосуда, толщина – 5-6 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованный медальон в виде круга или овала окаймлен сегментовидным в сечении желобком, слева читаются два прошлифованных желобка, расположенных под наклоном друг к другу.

Тип: E-238 (?); Straume, VIII-1(?)

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 72.

73. Стенка сосуда, толщина – 4,5-5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованный круг окаймлен широким сегментовидным в сечении желобком; рядом с ним расположен прошлифованный круг или овал, окаймленный двумя более тонкими желобками в сочетании с мелкими шлифованными овалами, расположенными у желобков изнутри и снаружи. На сохранившейся части сосуда к верхнему внешнему овалу примыкают две шлифованные горизонтальные линии.

Тип: Straume, VIII-1.

Место находки: 1956 г., Р1, кв. ?-26, гл. – 0,40 м (шифр на находке).

Рис. 5: 73.

74. Стенка сосуда, толщина – 5-5,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованный медальон, окаймленный сегментовидным желобком.

Тип: E-238; Straume, VIII-1(?).

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 74.

75. Стенка сосуда, толщина – 5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 2 прошлифованные горизонтальные линии, между которыми располагаются прошлифованный горизонтально расположенный овал и прошлифованный вертикальный желобок.

Тип: E-238; Straume, VIII или VIII-1.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 75.

76. Стенка сосуда, толщина – 3-5,5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 3 прошлифованные горизонтальные линии, между двумя из них расположен пояс из прошлифованных овалов и вертикально расположенных сегментовидных желобков; над третьей – декоративный пояс, состоящий из прошлифованных зигзагообразных желобков и овалов (?).

Тип: E-238; Straume, VIII или VIII-1.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 76.

77. Стенка сосуда, толщина – 6-7 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованная горизонтальная линия и прошлифованные короткие сегментовидные желобки, расположенные под наклоном.

Тип: Straume, VIII-1 (?).

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 77.

78. Стенка сосуда, толщина – 4 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две прошлифованные горизонтальные полосы, между ними – две прошлифованные вертикальные полосы.

Тип: E-238 (?); Straume, VIII или VIII-1 (?).

Место находки: без адреса (хранится с коллекцией).

Рис. 5: 78.

79. Стенка сосуда, толщина – 4 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившее-

гося фрагмента: прошлифованные круги или овалы окаймлены парными сегментовидными прошлифованными желобками. На сохранившейся части сосуда они сочетаются с овалом малого размера, наклонными шлифованными желобками и тонкими линиями, образующими косую решетку.

Тип: Straume, VIII-1.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 79.

80. Стенка сосуда, толщина – 5-5,5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованная горизонтальная линия, над ней – вертикальные короткие прошлифованные желобки сегментовидного сечения.

Тип: E-238 (?); Straume, VIII или VIII-1.

Место находки: 1957 г., Р 3 (шифр на находке).

Рис. 5: 80.

81. Стенка сосуда, толщина – 5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: малый прошлифованный овал, расположенный между тремя прошлифованными сегментовидными дугами. Слева читается край фасеты – вероятно, прошлифованного круга или овала.

Тип: Straume, VIII-1.

Место находки: 1957 г., Р3, шт. 3 (шифр на упаковке).

Рис. 5: 81.

82. Стенка сосуда, толщина – 6-7 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованный овал окаймлен сегментовидным в сечении желобком. В верхней части фрагмента сохранился декоративный пояс, состоящий из двух горизонтальных прошлифованных линий и расположенных между ними овалов и вертикальных штрихов.

Тип: E-238; Straume, VIII или VIII-1.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 82.

83. Стенка сосуда, толщина – около 3 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованный овал, прошлифованная линия. Возможно, принадлежал чаше.

Тип: Straume, VIII-1 (?).

Место находки: 1965 г., Р5, кв. 22, шт. 3, у ЮВ части стекл. печи 1 (шифр на упаковке).

Рис. 5: 83.

84. Стенка сосуда, толщина – 7-8 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившее-

гося фрагмента: участок прошлифованного малого овала и 4 тонкие (прошлифованные или гравированные) полосы, расположенные вертикально, горизонтально и под наклоном.

Тип: Straume, VIII-1 (?).

Место находки: 1956 г., Р1(3), кв. 3-26-29 (шифр на упаковке).

Рис. 5: 84.

85. Стенка сосуда, толщина – 2-3 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две прошлифованные горизонтальные полосы, фрагмент прошлифованной дуги. Мог принадлежать чаше.

Тип: E-238 (?); Straume, VIII-1 (?).

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 85.

86. Стенка сосуда, толщина – 5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: участок прошлифованного круга или овала и фрагменты трех дуговидных желобков, один из которых огибает медальон.

Тип: Straume, VIII-1.

Место находки: 1957 г., Р3, культурный слой (шифр на упаковке).

Рис. 5: 86.

87. Стенка сосуда, толщина – 11-11,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: фасеты, на вертикальном ребре между которыми – нанесенные вхолодную насечки.

Тип: Straume-VIII-1.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 87.

88. Стенка сосуда, толщина – 5 мм. Стекло оливковое прозрачное. В верхней и нижней части фрагмента – 2 рельефных пояса, один из которых декорирован прошлифованными вертикальными желобками.

Тип: E-238 (?); Straume, VIII или VIII-1.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 88.

89. Стенка сосуда, толщина и цвет стекла неизвестны. Декор сохранившейся части – прошлифованные дуги и короткие линии, образующие треугольник.

Тип: Straume, VIII-1.

Место находки: неизвестно.

Публикация: Смишко, 1964, табл. III:13.

Примечание: в коллекции ИУ НАНУ отсутствует. Описание дано по публикации.

Рис. 5: 89.

90. Стенка сосуда, толщина – около 7-8,5 мм. Цвет стекла неизвестен. Декор сохранившейся части – медальон, украшенный прошлифованными линиями.

Тип: Straume, VIII-1 (?).

Место находки: неизвестно.

Публикация: Смишко, 1964, табл. III:8.

Примечание: в коллекции ИУ НАНУ отсутствует. Описание дано по публикации.

Рис. 5: 90.

91. Стенка сосуда, толщина – 4-5,5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две прошлифованные вертикальные полосы, выступающий рельефный пояс между ними.

Тип: Straume, VIII-1 (?).

Место находки: 1965 г., Р5, кв. Б-21, шт. 4, около стекл. печи 1 (шифр на упаковке).

Рис. 5: 91.

92. Стенка сосуда, толщина – 6-7 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившейся части: прошлифованный желобок дуговидной (?) формы.

Тип: E-238 (?); Straume, VIII или VIII-1 (?).

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 5: 92.

Сосуд двухслойного стекла

93. Стенка сосуда, толщина около – 7-8 мм. Стекло: внутренний слой – бесцветный прозрачный, внешний – темно-зеленый прозрачный, его толщина составляет 1,5-2 мм. Декор сохранившейся части: вероятно, прошлифованные овалы, на ребро между которыми вхолодную нанесены короткие горизонтальные насечки. Возможно, стекло использовалось вторично, т.к. нижний край стенки обработан.

Тип: Straume, VIII-1.

Место находки: без адреса (хранится с отходами производства стекольной мастерской).

Рис. 5: 93.

Сосуды с глубоко прошлифованными овалами и кругами

94. Стенка сосуда, толщина – 3,5-4 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части – два ряда глубоко прошлифованных полированных кругов или овалов.

Тип: Straume, IV или VIIВ (?).

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 6: 94.

95. Стенка сосуда, толщина – 6 мм, стекло оливковое прозрачное. Декор сохранившейся части – 2 ряда глубоко прошлифованных полированных овалов, расположенных вплотную друг к другу.

Тип: Straume, IB или VIIВ (?).

Место находки: 1956 г., Р1, кв. Ч-27, гл. – 0,60 м (шифр на находке).

Публикация: Смишко, 1964, табл. III:12.

Рис. 6: 95.

96. Стенка сосуда, толщина – 5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части – 2 ряда глубоко прошлифованных полированных кругов или овалов, расположенных вплотную друг к другу.

Тип: Straume, IB или VIIВ (?).

Место находки: 1956 г., Р1, кв. З-28, гл.– 0,40–0,60 м (шифр на находке).

Рис. 6: 96.

Фрагменты сосудов с орнаментом в виде прошлифованных кругов, овалов и линий, образующих геометрические композиции

97. Стенка сосуда, толщина – 4-4,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части: прошлифованный овал в сочетании с двойными прошлифованными линиями, расположеными вертикально и под наклоном.

Тип: Pay, Косаново-9; Ионица, Якобень.

Место находки: без адреса (хранится с коллекцией).

Рис. 7: 97.

98. Стенка сосуда, толщина – 2-2,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части: фрагмент прошлифованного овала, 2 вертикальные линии, 2 горизонтальные линии, пояс из вертикальных вытянутых овалов (?).

Тип: Pay, Косаново-9 (?); Ионица, Якобень.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 7: 98.

99. Стенка сосуда, толщина – ок. 3 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 2 ряда прошлифованных овалов, разделенных двойными вертикальными и наклонными линиями.

Тип: Pay, Косаново-9; Ионица, Якобень.

Место находки: 1957 г., Р2, кв. А-5 (шифр на находке).

Рис. 7: 99.

100. Стенка сосуда, толщина – 2,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части: два фрагмента прошлифованных ова-

лов, разделенных двойными прошлифованными линиями, расположенными вертикально или под наклоном.

Тип: Pay, Косаново-9; Ионица, Якобень.

Место находки: без адреса (хранится с коллекцией).

Рис. 7: 100.

101. Стенка сосуда, толщина – 2-2,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: 2 фрагмента прошлифованных овалов, разделенных вертикальными и наклонными прошлифованными линиями.

Тип: Pay, Косаново-9; Ионица, Якобень.

Место находки: 1965 г., Р4, культурный слой (шифр на упаковке).

Рис. 7: 101.

102. Стенка сосуда, толщина – 3 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части: прошлифованные двойные и одинарные (?) линии, образующие ромбы, в центре которых расположены прошлифованные овалы.

Место находки: 1965 г., раскоп 4, культурный слой (шифр на упаковке; фото находки см. отчет: Смишко, 1962, рис. VII:5).

Рис. 7: 102.

Сосуды с линейным орнаментом

103. Венчик конического кубка, толщина стенки – 4 мм, стекло светло-зеленое прозрачное, диаметр края – 9 см. Декор: две тонкие прошлифованные горизонтальные линии у края.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 8: 103.

104. Венчик кубка, наклонен наружу, толщина стенок – 3 мм, диаметр края – 7 см, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части: две широкие горизонтальные полосы.

Тип: Pay, Гавриловка-35 (?); Баркоци, 47F (?).

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 8: 104.

105. Стенка сосуда, толщина – 5,5-6 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две узкие прошлифованные горизонтальные линии.

Тип: Pay, Гавриловка-35 (?); Баркоци, 47F (?).

Место находки: без адреса (хранится с коллекцией).

Рис. 8: 105.

106. Стенка сосуда, толщина – 2,5-3,5 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две широкие прошлифованные горизонтальные линии.

Тип: Pay, Гавриловка-35 (?); Баркоци, 47F (?).
Место находки: 1957 г., Р3, кв. Д-16 (?), шт. 2 (шифр на находке).

Рис. 8: 106.

107. Стенка сосуда, толщина – 2-2,5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: две широкие прошлифованные горизонтальные линии.

Тип: Pay, Гавриловка-35 (?); Баркоци, 47F (?).

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 8: 107.

Единичные находки

108. Стенка чаши, толщина – около 4 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: два прошлифованных круга, между которыми расположена вертикальная линия; ее верхний конец упирается в короткую горизонтальную линию. Выше расположены 2 горизонтальные прошлифованные полосы, над которыми справа читается небольшой фрагмент прошлифованного элемента декора.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 9: 108.

109. Стенка чаши (?), толщина – 3-4 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованный круг или овал и ромб или треугольник с гравированными тонкими линиями, образующими «решетку».

Тип: E-220 (?); Straume, XII-2 (?).

Место находки: 1957 г., Р3, кв. В, Г-15 (шифр на упаковке).

Рис. 9: 109.

110. Стенка сосуда, толщина – 3-5 мм, стекло светло-зеленое прозрачное. Декор сохранившейся части: ряд прошлифованных овалов; 2 прошлифованные горизонтальные линии; ряд вытянутых прошлифованных овалов; 2 прошлифованные горизонтальные линии; ряд прошлифованных кругов.

Тип: E-236 (?); Straume, XII-2 или VI.

Место находки: 1956 г., Р1, кв. П-28, гл. – 0,20 м (шифр на находке).

Рис. 9: 110.

111. Фрагмент чаши, представлен стенкой и придонной частью. Толщина стенки – 2-3 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованный круг, две прошлифованные горизонтальные полосы и пояс из вытянутых вертикально овалов.

Тип: Straume, XII-2.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 9: 111.

112. Стенка чаши (?), толщина – 3 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части: прошлифованные круги и 2 горизонтальные линии.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 9: 112.

113. Стенка чаши (?), толщина – 3-4 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части: ряд прошлифованных кругов и две прошлифованные горизонтальные линии.

Место находки: 1969 г., культурный слой (шифр на упаковке; фото находки см. отчет: Смишко, 1969, рис. IV: 9).

Рис. 9: 113.

114. Фрагмент сосуда, чаши или невысокого кубка, диаметр края – около 11 мм, толщина стенки – 2-4 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части тула: 3 ряда овальных фасет вытянутой формы.

Тип: Straume, XII-2 (?).

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Публикация: Смишко, 1964, с. 77: табл. III:7.

Рис. 9: 114.

115. Стенка сосуда, толщина – 6-7 мм, стекло темно-зеленое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованные овалы, горизонтальные линии и полуодуги.

Тип: Straume, III.

Место находки: без адреса (экспозиция ИА НАНУ; фото находки см. отчет: Смишко, 1962, рис. VII: 6).

Рис. 9: 115.

Фрагменты сосудов неопределенных типов

116. Венчик сосуда, сильно наклонен наружу, толщина стенки – 3-3,5 мм, диаметр края – 13 см. Стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованная горизонтальная линия.

Место находки: без адреса (хранится отдельно).

Рис. 10: 116.

117. Венчик сосуда, вероятно – толстостенного шлифованного кубка, слегка наклонен наружу, диаметр края не определяется. Толщина стенки – 4 мм, стекло зеленое прозрачное.

Место находки: 1957 г., Р3, кв. В, Г-15 (шифр на упаковке).

Рис. 10: 117.

118. Венчик сосуда, вероятно – толстостенно-го шлифованного кубка, наклонен наружу, у края – горизонтальный желобок. Толщина стенки – около 6 мм. Диаметр края не определяется, стекло оливковое прозрачное.

Место находки: 1957 г., РЗ, кв. В, Г-15, около постройки IV (шифр на упаковке).

Рис. 10: 118.

119. Венчик конического кубка (?), наклонен наружу, толщина стенки – 4-5,5 мм, диаметр края ок. 6 см. Стекло светло-зеленое прозрачное.

Место находки: 1957 г., РЗ, кв. В, Г-15 (шифр на упаковке).

Рис. 10: 119.

120. Стенка сосуда, толщина – ок. 4 мм, стекло бесцветное прозрачное. Декор сохранившейся части: фрагмент глубоко прошлифованного овала.

Тип: возможно, Е-223, Е-230 или Е-237; Straume, I, VII или XII-1.

Место находки: 1957 г., РЗ, кв. В, Г-15, около постройки IV (шифр на упаковке).

Рис. 10: 120.

121. Стенка сосуда, толщина – 3,5 мм, стекло бесцветное прозрачное, нижний край скошен. Декор сохранившегося фрагмента: два прошлифованных овала, расположенных вплотную друг к другу.

Место находки: 1957 г., РЗ, кв. В, Г-15, около постройки IV (шифр на упаковке).

Рис. 10: 121.

122. Фрагмент сосуда (придонная часть), толщина стенки – 3-4,5 мм, стекло зелено-голубое прозрачное. Декор сохранившегося фрагмента: прошлифованная горизонтальная полоса.

Место находки: 1957 г., РЗ, кв. Б-23, шт. 4 (шифр на находке).

Рис. 10: 122.

O.S. Rumyantseva

Facet cut glass vessels from the Komarov settlement (Middle Dniester) and the chronology of the site

Abstract

The article presents the finds of facet cut glass from the Komarov settlement. This site of the Chernyakhov culture, situated in the Middle Dniester basin, was excavated by M.Y. Smishko in 1956, 1957, 1962, 1965 and 1969. Important feature of the site is the strong influence of the Late Antique culture, including remains of a glassworking workshop. The latter is unique for the Chernyakhov culture area and the only one known outside Roman Limes. Collection of glass with cut decoration from the settlement is the most representative among published Chernyakhov materials for today. It comprises the majority of glass vessels types, known among the finds from Chernyakhov sites. Thick-walled beakers are represented by 122 items, that is about 5% of all glass objects. Three largest series of vessels include:

- beakers of the so called “Kowalk” type and bowls with similar decoration by oval or round facets, corresponding to the Eggers-223/Straume-XII-1 or Eggers-230/ Straume-I types – 42 fragments;
- beakers of the Eggers-237/ Straume-VII (and possibly Straume-IX) type – 24 fragments;
- beakers of the Eggers-238/Straume-VIII types – 27 fragments.

Besides them, the collection contains also fragments of bowls (?) with cut lines, circles and ovals forming geometric compositions (6 objects, including those of the “Iacobeni” type, fig. 7), conical beakers with line decoration (5 objects, fig. 8), vessels with deep round or oval facets (3 objects, fig. 6), and

also some vessels with individual types of decor (8 objects, fig. 9). Seven pieces are of unidentifiable types (fig. 10).

Mass finds of glass belonging to the late horizon (the 2nd half of the 4th c. – early 5th c., i.e., the final of the Late Roman time and the beginning of the Migration period) are very important for accurate definition of upper chronological boundary of the site. It was earlier identified within a wide chronological range of the 4th c. It is difficult to pick out the types of glass vessels certainly belonging only to the Hun period. At the same time, their such a significant and rapid accumulation during only the 3rd quarter of the 4th c. is unlikely; it seems to be rather progressive. Thus, while defining the upper chronological boundary of the Komarov settlement within a wide chronological range of the 2nd half of the 4th – the beginning of the 5th c. we can affirm the presence of the Hun period horizon here confidently enough. The date of the glassworking workshop is still open to question. It is sure that blown vessels were made here; the probability that facet cut beakers might be produced here, remains debatable. On the one hand, wastes of the glass-blowing production are more evident than those of pressed beakers with facet decoration. So, it's more difficult to identify them during the archaeological excavations. On the other hand, the pieces of vessels found there have very heterogeneous decoration. They do not appear to be the production of the same workshop.

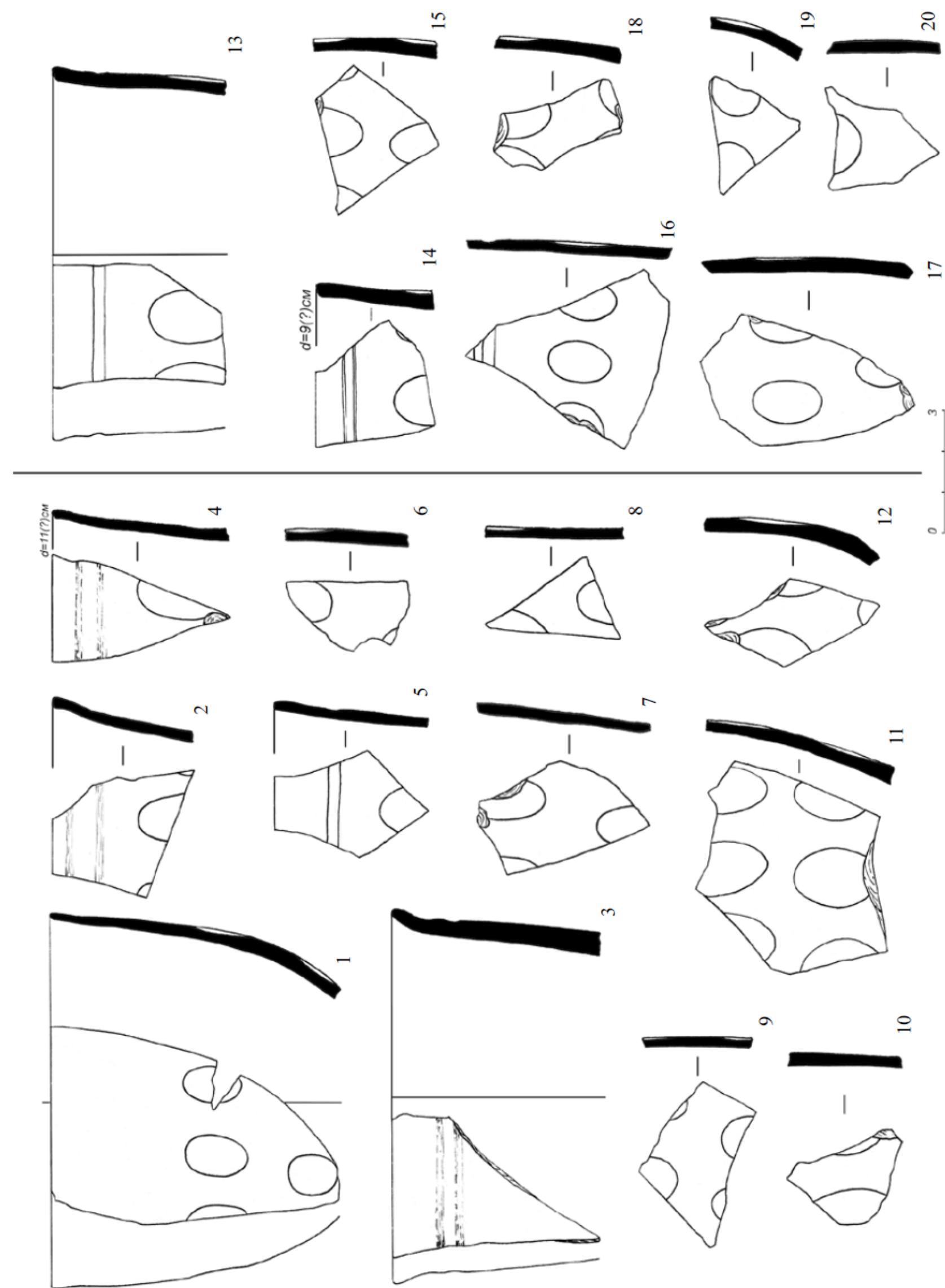

Рис. 1. Фрагменты сосудов с фасетами в виде кругов и овалов, типы Е-223/Straume-XII-1; Е-230/Straume-I.
1–12 – с неполированными фасетами; 13–20 – с фасетами с неряшливой полировкой.

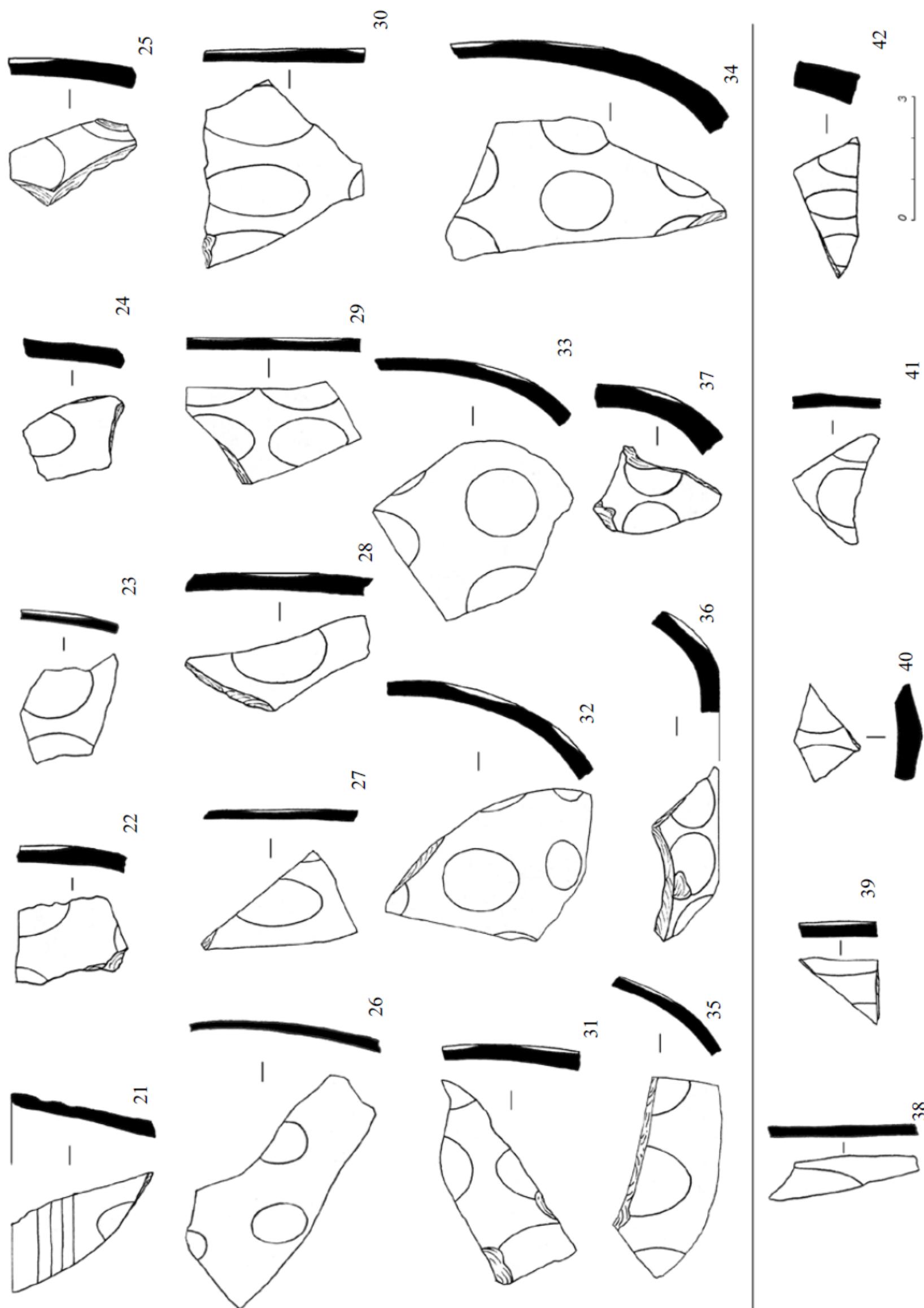

Рис. 2. Фрагменты сосудов с полированными фасетками в виде кругов и овалов, типы Е-223/Straume-XII-1; Е-230/Straume-IB.
38–42 – фрагменты сосудов, предположительно отнесенные к типам 223/Straume-XII-1; Е-230/Straume-IB.

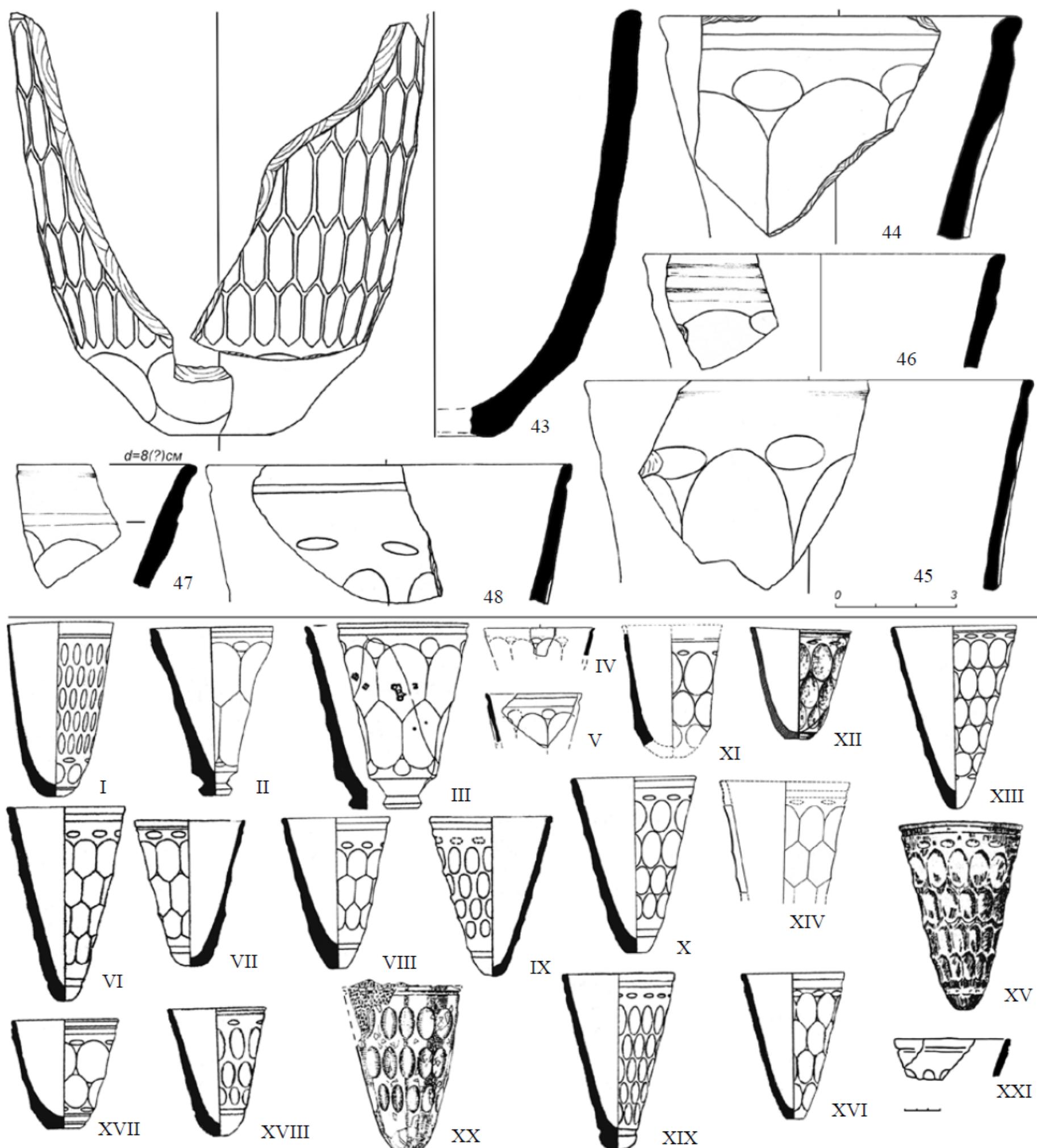

Рис. 3. Фрагменты сосудов с рядами прошлифованных овалов или шестиугольников, тип Е-237 (Straume-VII, IX) из Комарова (43–48) и их аналогии (I–XXI). I – Мэле; II – Хамре; III – Снартемо; IV – Великая Вильшанка; V – Якушовицы; VI–X – Михэлэшень, погр. 450, 117, 175, 369, 296; XI–XIV – Бырлад Валя Сяке, погр. 506, 112, 45, неизвестный комплекс; XV – Горошевцы, погр. 4; XVI – Лунд; XVII – Сётвердт; XVIII – Эвстхус; XIX – Хёгом; XX – Журавка, погр. 60; XXI – Лазо. I–III, V–XIII, XV–XX – по: Гавритухин, 2011; IV – по: Кравченко и др., 2007; XIV – по: Pánczél, Dobos, 2007; XXI – по: Гавритухин, 1999.

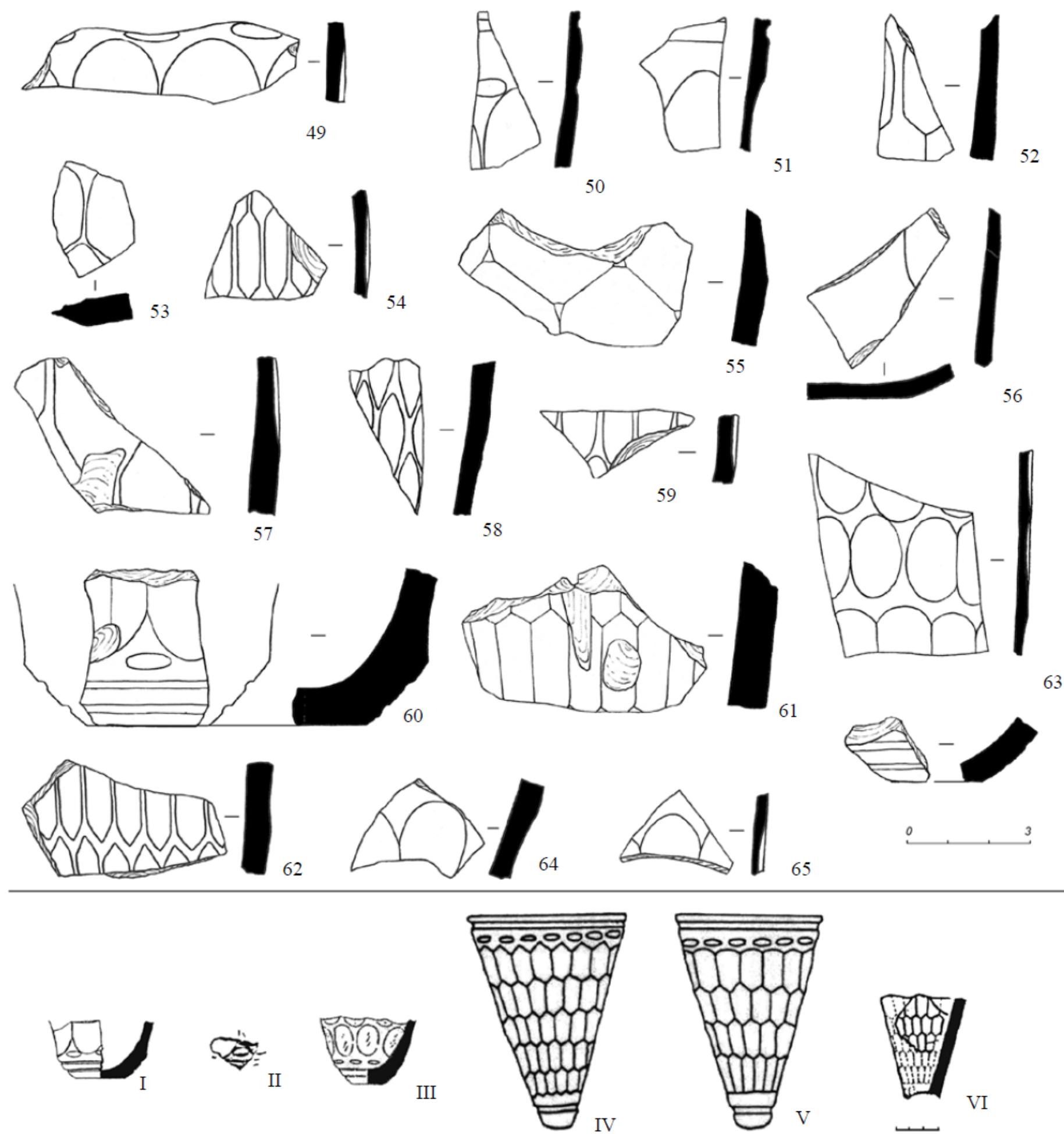

Рис. 4. Фрагменты сосудов с рядами прошлифованных овалов или шестиугольников, тип Е-237 (Straume-VII, IX) из Комарова (49–66) и их аналогии (I–III). I – Головчино; II – Будешты; III – Хлопков; IV – Ранжевое, погр. 12; V – Гавриловка, погр. 5; VI – Лазо, погр. 28. I–III, VI – по: Гавритухин, 2011; IV, V – по: Ščukin, Kazanski, Sharov, 2006.

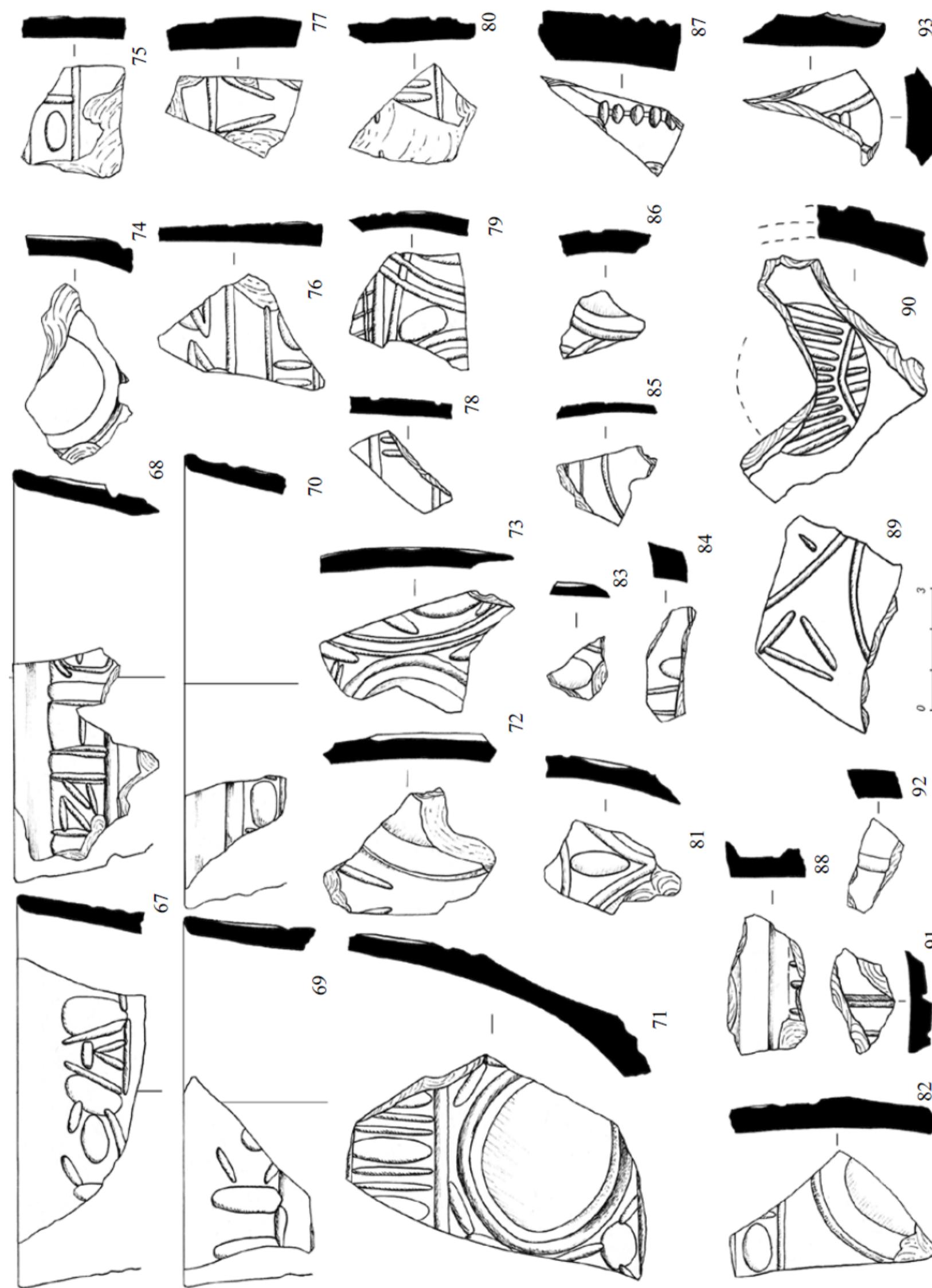

Рис. 5. Фрагменты сосудов с пластическим декором на венчике и медальонами, заключенными в дуги и окружности (кубки типа Е-238, Straume-VIII; чаши – ?). 92 – двухслойное стекло. 89, 90 – прорисовки даны по: Смишко, 1964.

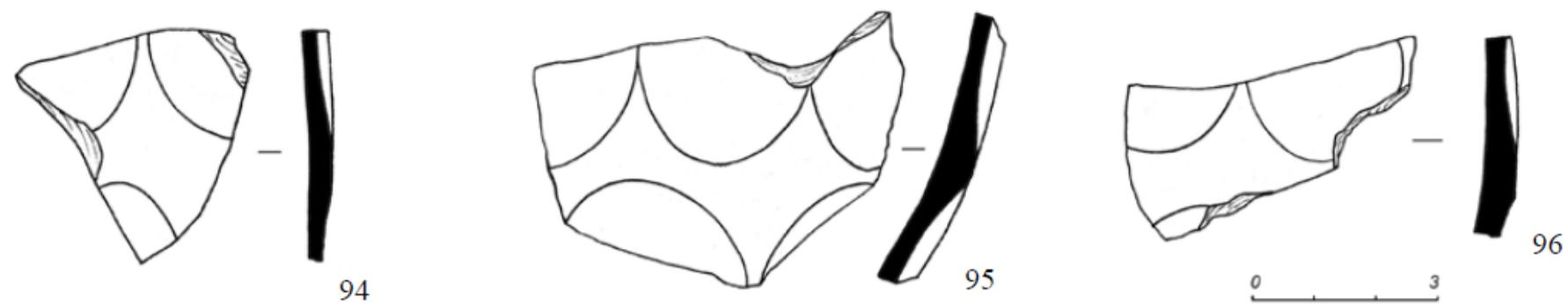

Рис. 6. Фрагменты сосудов с глубоко прошлифованными овалами и кругами.

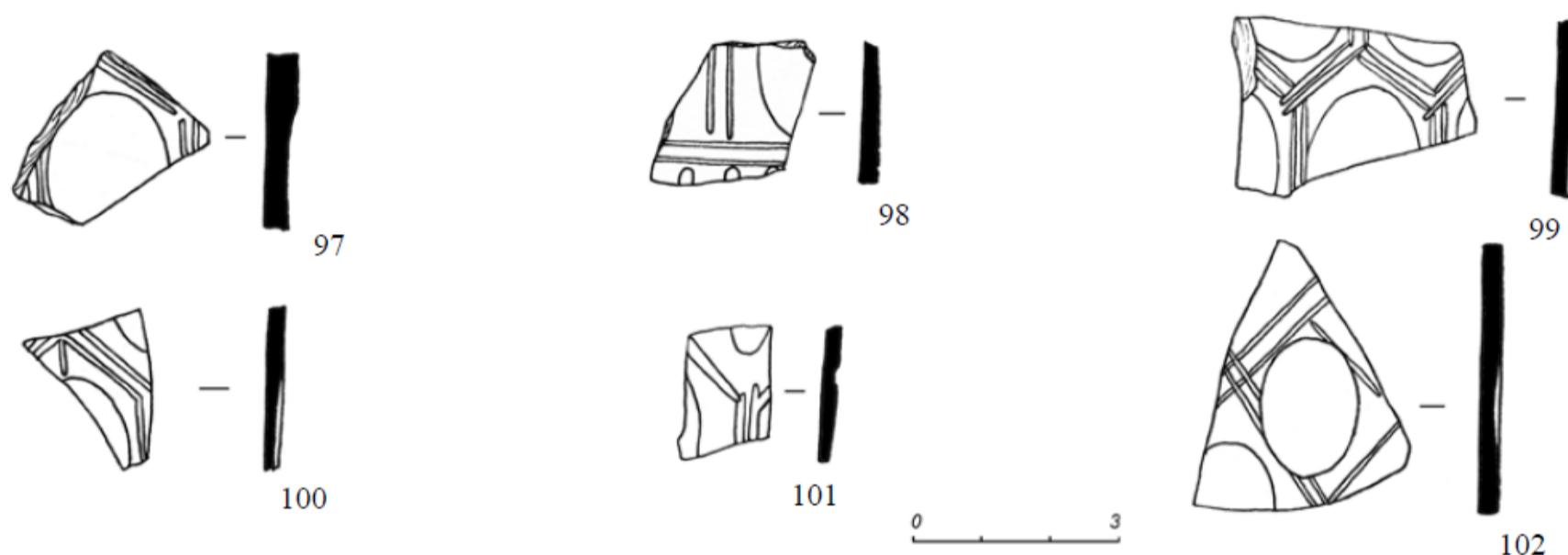

Рис. 7. Фрагменты сосудов с орнаментом в виде прошлифованных кругов, овалов и линий, образующих геометрические композиции.

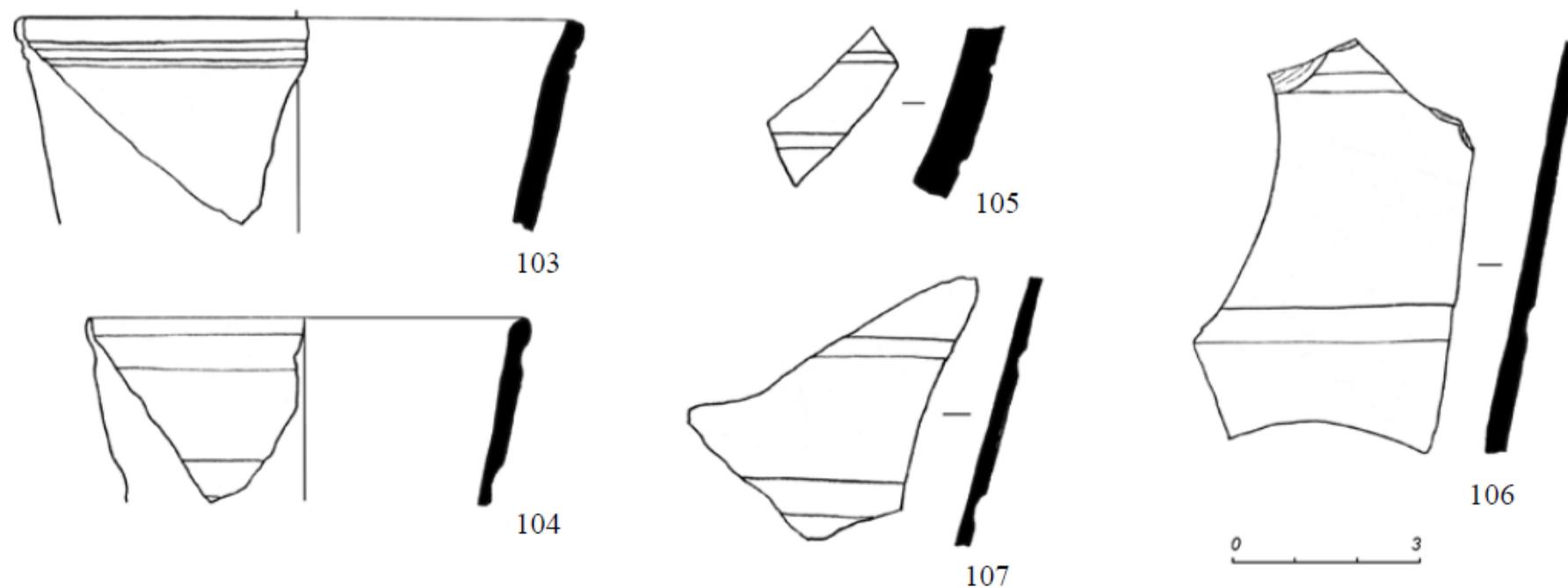

Рис. 8. Фрагменты сосудов с линейным орнаментом.

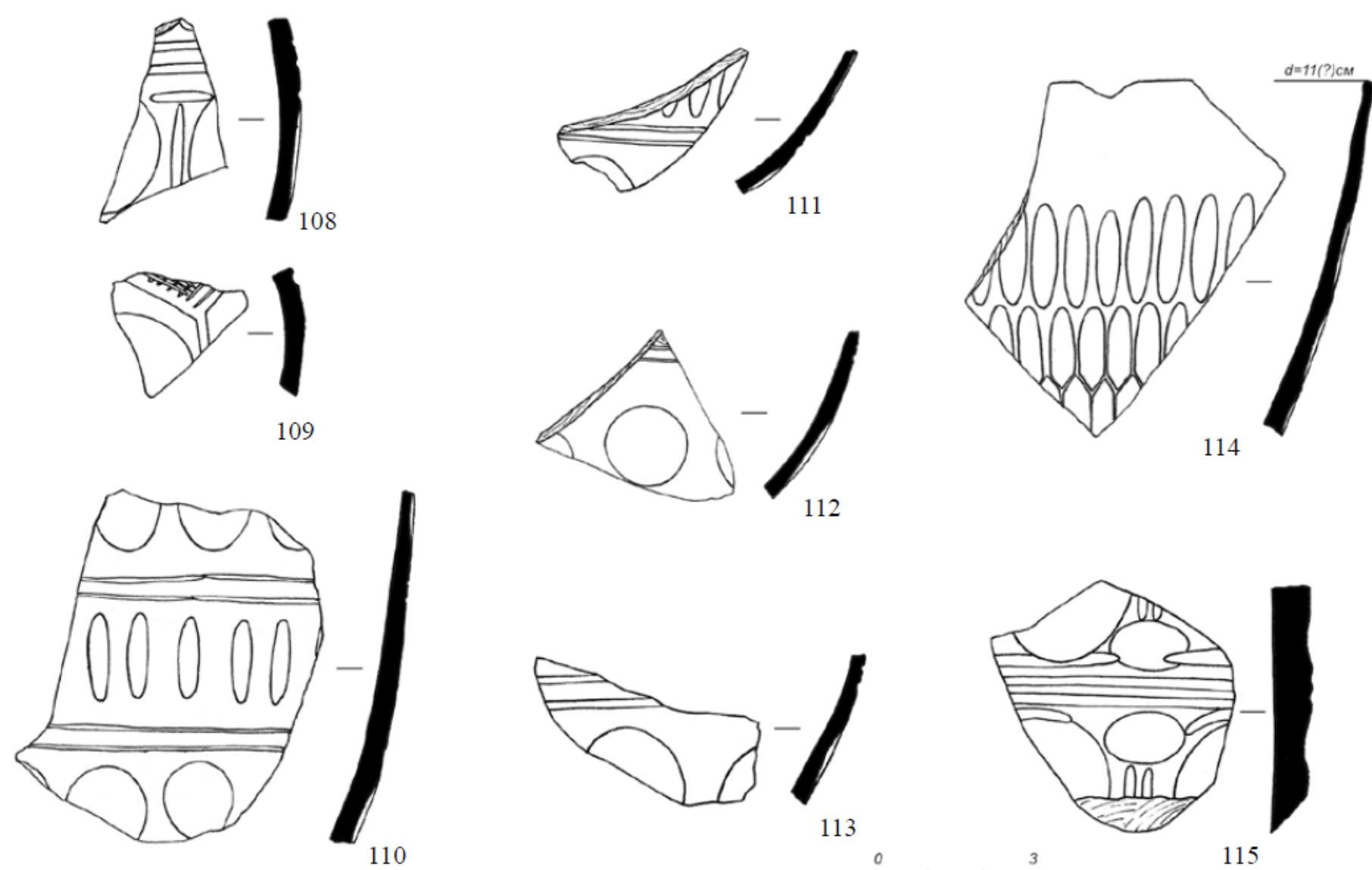

Рис. 9. Фрагменты сосудов индивидуальных форм.

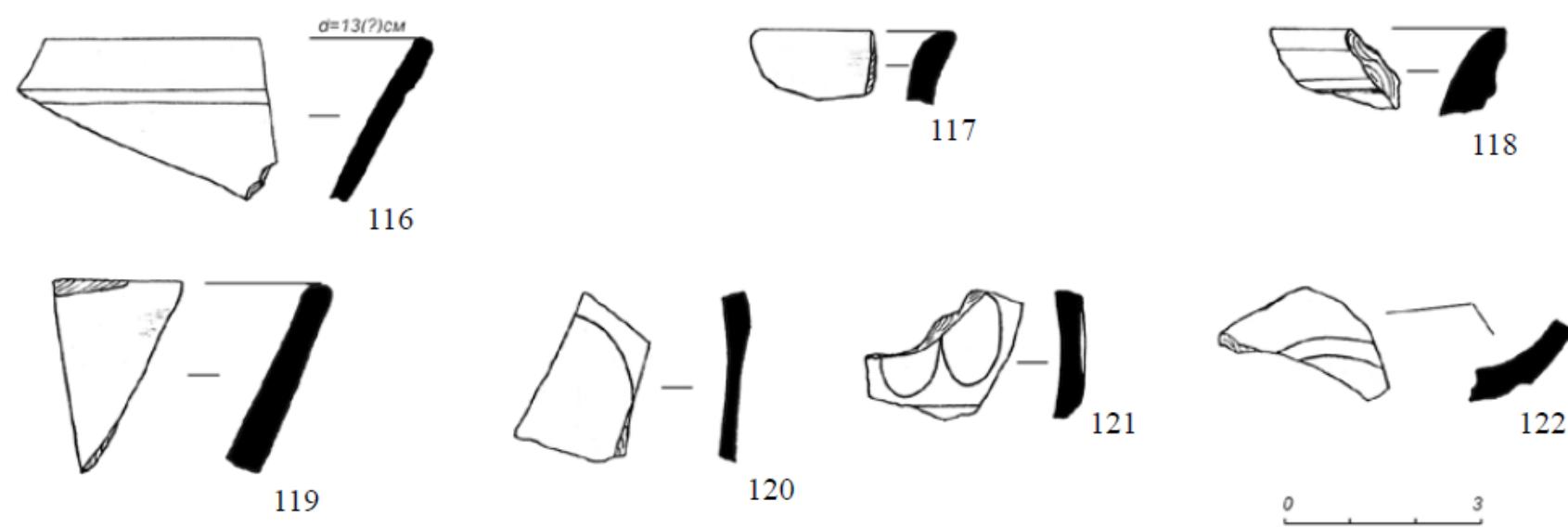

Рис. 10. Фрагменты сосудов неопределенных типов.

Оглавление

Введение (<i>А.М. Обломский, Д.А. Сташенков</i>).....	5
Карта Скифии по «Гетике» Иордана (<i>А.М. Обломский</i>).....	13
<i>Abstract</i>	22
Памятники типа Подол (культурные контакты населения Верхневолжья в третьей четверти I тыс. н.э.) (<i>И.В. Исланова</i>).....	26
<i>Abstract</i>	33
Археологическая ситуация в Среднем Поднепровье в VII в. (<i>М.М. Казанский</i>)	45
<i>Abstract</i>	96
Некоторые индикаторы культурных взаимодействий в древностях рязано-окских финнов второй половины V – начала VI в. (<i>И.Р. Ахмедов</i>)....	138
<i>Abstract</i>	165
Женский костюм окских финнов V–VII вв. Традиции и новации (<i>И.В. Белоцерковская</i>).....	178
<i>Abstract</i>	222
Особенности культурного состава населения Самарского Поволжья в первой половине I тыс. н.э. по данным технологического анализа керамики (<i>Н.П. Салугина</i>).....	230
<i>Abstract</i>	244
Технология изготовления кузнечной продукции городища Лбище по результатам металлографического исследования (<i>Ю.А. Семыкин</i>).....	245
<i>Abstract</i>	261
Новые данные о земледелии черняховской культуры (по палеоэтноботаническим материалам) (<i>С.А. Горбаненко</i>).....	277
<i>Abstract</i>	283
Идентификация находок I–VII вв. из Музея «Пруссия», хранящихся в фондах Калининградского областного историко-художественного музея (<i>В.И. Кулаков</i>).....	286
<i>Abstract</i>	293
Новое поселение типа Сиделькино-Тимяшево в Татарстане (<i>К.А. Руденко</i>)..	307
<i>Abstract</i>	312
Городище и селище Новая Беденьга I (<i>Л.А. Вязов, Н.П. Салугина, Ю.А. Семыкин</i>).....	325
<i>Abstract</i>	365
Стеклянные сосуды со шлифованным декором и хронология поселения Комаров (<i>О.С. Румянцева</i>).....	401
<i>Abstract</i>	428
Карлинское I селище (предварительная публикация) (<i>Д.А. Сташенков</i>).....	436
<i>Abstract</i>	446

Научное издание

**Проблемы взаимодействия населения Восточной Европы
в эпоху Великого переселения народов
(Раннеславянский мир. Выпуск 15)**

Перевод резюме: Л.А. Вязов
Верстка: О.А. Горяйнов

Подписано в печать 18.12.2013. Формат 60x84/8.
Усл.печ.л. 54,4. Уч.-изд.л. 59,0. Тираж 500 экз. Зак. №

Институт археологии РАН, 117036, Москва, ул. Дм. Ульянова, 19

ISBN 978-5-94375-160-8

A standard linear barcode representing the ISBN 978-5-94375-160-8. The barcode is composed of vertical black lines of varying widths on a white background. Below the barcode, the numbers '9 785943 751608' are printed.